

Иар Эльтеррус  
Екатерина Белецкая

# НОЧЬ ЧЕРНЫХ ЗВЕЗД

РУССКИЙ  
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ  
БОЕВИК



**Екатерина Белецкая**  
**Иар Эльтеррус**  
**Ночь черных звезд**  
Серия «Время черных звезд», книга 4

*Текст предоставлен издательством*  
*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=6444143](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6444143)*  
*Ночь черных звезд / Иар Эльтеррус, Екатерина Белецкая: Эксмо;*  
*Москва; 2013*  
*ISBN 978-5-699-62906-0*

### **Аннотация**

Дети любят играть...

Но логика, применяемая ими в игре, сильно отличается от логики взрослых. Дети не просчитывают варианты, они действуют интуитивно. А что, если этот ребенок обладает могуществом космического масштаба? С играми такого «ребенка» и столкнулись рыцари Ордена Аарн. Играми предельно жестокими. У дварх-адмирала Дарли непростая задача: понять логику того, кто направил боевой флот в пространство Ордена, прежде, чем полыхнет новая галактическая война...

# Содержание

«Путь Тьмы», портал	6
Секторальная станция	60
Секторальная станция	97
Конец ознакомительного фрагмента.	112

# Иар Эльтеррус, Екатерина Белецкая Ночь черных звезд

© Эльтеррус И., Белецкая Е., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

*Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.*

*Незакрытое окно  
Переламывает ветер.  
Мы срывали город с петель,  
А нас уже не помнит никто.  
Дай мне руку, и пойдём,  
Позабыв про все на свете.  
И услышать зимний ветер  
Нам уже не дано.*

*Дай мне руку, и вперед,  
Темнотой гонимы вечно,  
Мы искали света на час,  
Но он не дожидался и гас.*

*И познавший сотни рук  
Ветер гнал зарю навстречу,  
Разгоня тысячи звезд,  
Но он  
Опять опоздал  
К нам...*

*Поле, перекресток, и снег,  
Лес, и горизонт без конца,  
Свет, и остановленный бег  
Неба – в глазах слепца.*

*Поле, перекресток, и мы  
Ждем на самом деле зарю,  
Только крепче руку держи,  
Я тебе сейчас подарю  
Свет...*

**«Личное дело», Ket263  
2004**

# «Путь Тьмы», портал Бой, которого не было

– Думаешь, рискнут?

– Обязательно. Хорошо, что больше трех кораблей одновременно проход не пропустит.

– А сколько их там всего? – Дарли разговаривала с двархом, сидя в своей каюте. Пока что ей не нужно было на пост, и она пользовалась короткой передышкой – вот только отдохнуть у адмирала все равно не получилось.

– Десятки тысяч, – сообщил Кейтарх. – Флот Блэки, дошедший до портала, по дороге схлестнулся с одним из повстанческих. Собственно, потому он и задержался. Благодаря этой стычке мы выиграли несколько дней.

– Более точная информация есть? Что с тем повстанческим флотом?

– Пока что нет. Можно только догадываться. Думаю, он уничтожен.

– Жаль. Что ж, если Блэки сунутся, придется жечь на выходе. – Дарли опустила голову. Кейтарх с минуту помолчал, потом неуверенно спросил:

– Тебя что-то смущает?

– Да, – ответила дварх-адмирал, ее эмообразы несли горечь. – Меня смущает... Кейтарх, понимаешь, я анализирую

вала информацию, которую принесла секторальная станция. Ты тоже ее анализировал. Ты не заметил одной интересной детали?

– Интересных деталей там выше крыши, – проворчал дварх. – О чем ты?

– Об орденопригодности этих людей, – Дарли устало потерла ладонью лоб. – Вспомни корабль, который мы сумели взять в плен. Дети. Их наставник. Информация станции. Информация, снятая Скрипачом. Кейтарх, я... я не хочу делать то, что мы будем вынуждены делать.

– Пока нет ключа, у нас нет другого выхода, – резонно возразил дварх. – Да, они действительно орденопригодны. Но это не помешает им сделать из нас фарш.

– Что верно, то верно, – вздохнула дварх-адмирал. – Но при этом я поняла еще одну вещь, которой, кроме тебя, ни с кем пока что не хочу делиться.

– Ну, делись, – Кейтарх смолк, ожидая.

– Их слишком много. Понимаешь? Их не должно быть столько! Ты же прекрасно знаешь – крылатые редкость, они никогда не были массовым явлением, а тут – такое! Я думаю, что сила, которой они служат, сумела их как-то изменить. До встречи с ней они были обычными людьми, может, добрее других, чище, да, но обычными! А после этой встречи обрели крылья.

– И?..

– И тут возникают два вопроса. Вернее, один вопрос

и одна серьезная проблема. Вопрос – что на самом деле представляет собой сила, способная дать человеку крылья? И проблема – что делать нам? Убивать... Кейтарх, для меня это будет то же самое, что убивать своих. Убивать аарн.

– Хвост Проклятого... – дварх растерялся. – Я... я как-то не подумал про это. А ведь действительно. И что ты предлагаешь?

Дарли сидела, понурившись, и напряженно размышляла. Наконец, она подняла голову – в глазах стояло упрямое отчаяние.

– Надо дождаться Ключа. Оттянуть время максимально и дождаться, пока Ключ окажется здесь. Он позволит блокировать Блэки, не причиняя им вреда на физическом уровне.

– Дарли, а если станция не доберется до Орина, если они погибнут в пути, если... – робко начал дварх.

– Заткнись! – рявкнула дварх-адмирал. – Заладил: если, если! Я в них верю. И тебе советую не страдать ерундой, а подумать со мной вместе, как можно отсрочить атаку флота и сохранить жизнь тем, кто хочет напасть на нас, и нам самим. Судя по детям, которые находятся у нас, ситуацию можно исправить. Их можно вылечить от этой заразы и сохранить при этом... их суть, этот свет. Свет-то истинный. И крылья – настоящие.

– Тогда надо пробовать переговоры, – Кейтарх задумался, впрочем, ненадолго. – Мы можем заблокировать портал и...

– И что?

– И дразнить их столько, сколько потребуется. Если станция... Прости. Когда станция достигнет Орина, мы получим помощь. Сэфес в курсе, что флот ищет портал, поэтому помощь придет быстро.

– Пожалуй. Тогда давай о технических деталях, – приказала Дарли. – Необходимо в обязательном порядке просканировать флот, как ты понимаешь. Вопрос, как это сделать технически...

– Теймо просит разрешения прийти, – внезапно прервал обсуждение Кейтарх.

– У него что-то срочное? – поморщилась Дарли.

– Говорит, что ничего срочного, но...

– Ладно, пусть приходит, – дварх-адмирал тряхнула головой, словно пытаясь отогнать гнетущие мысли.

Через минуту Теймо шагнул в воронку гиперперехода и оказался в каюте Дарли. Выглядел он как обычно: подтянут, деловит, собран. Форма дипломатического подразделения официальной службы, в которой Теймо всегда ходил, безукоризненна – кажется, никто до сих пор не видел Теймо в другой одежде. Вот только в глазах какое-то выражение... Дарли удивленно поглядела на него.

– Дварх-адмирал, простите, что я прерываю ваш отдых, но у меня возникли некоторые мысли, о которых я хотел бы рассказать вам, – осторожно начал Теймо.

Эмофон... Дарли нахмурилась. Что такое? Он растерян и... откуда это? Огорчен и напуган?

– Теймо, давайте опустим предисловие, – попросила она. – О чем вы хотите поговорить?

– Дарли, вы знаете, что я – гермо, – официал сел на услужливо поднявшийся из пола стул. – У меня было трое детей, сейчас все они уже взрослые. Той семьи больше нет, у меня теперь новый брак и работа... я не могу позволить себе жениться во второй раз. Но суть не в том.

Дарли кивнула. Он почти ничего о себе не рассказывал, но кто-то из двархов однажды попросил ее не беспокоить Теймо, когда ей понадобилось связаться с ним. По словам дварха, рауф в тот момент молился – за двоих братьев по браку и за мужа. Если учесть, что Теймо больше трехсот лет, то...

– К чему вы говорите это?

– К тому, что я люблю детей и всех троих воспитывал от младенчества до совершеннолетия. Знаете, Дарли, дети любят играть. И логика ребенка в игре сильно отличается от логики взрослого. Взрослый будет видеть игру на несколько ходов вперед, а ребенок, даже если его специально учить этому, все равно не обладает достаточным жизненным опытом для того, чтобы просчитать все варианты. Даже самый развитый ребенок, которого с первого дня жизни учили думать. Не слепо повторять за взрослыми, а именно думать.

Дарли кивала в такт его словам. Она чувствовала: ее собственные мысли и мысли Теймо каким-то странным образом сходятся. Да, они действительно подошли к одному и тому же выводу, только с разных сторон.

– Я анализировал то, что видел. И вот что у меня получилось. Действия того, кого мы называем дьяволом, больше похожи на действия в игре ребенка, но отнюдь не взрослого. Они спонтанны. Они не учитывают того, во что могут превратиться в будущем. Они порой курьезны...

– Ничего себе курьез, столько народу перебили, – буркнул с потолка дварх.

– В этом-то и суть! – Теймо поднял взгляд. – Вот смотрите. Пример, который мы наблюдаем сейчас. В пространство Ордена ведут несколько порталов, верно? Их вполне можно найти. А флот, весь флот, причем немалого размера, движется сейчас к порталу, через который прошла станция, и полностью игнорирует остальные. Ведь это так?

– Да, – кивнула Дарли. – Но, может быть, у них недостаточно техники и знаний, чтобы обнаружить другие...

– Тогда они не сумели бы обнаружить этот, – парировал рауф. – А они его, считай, уже нашли. Дело не в технике, не в знаниях, а в логике, которой они руководствуются. Это логика трехлетнего малыша, перед которым размахивают конфетой... он пытается ее достать, даже не думая о том, что подлый взрослый держит за спиной в кулаке еще одну. Которую достать значительно проще.

Дарли пристально посмотрела на Теймо. Да уж, не зря в Официальную Службу такой отбор. Он ведь простой рядовой дипломат, пятого класса, кажется, не выше. Маловероятно, что сумеет подняться даже до третьего, несмотря на

все способности. И – вот такие выводы.

– Теймо, вы хотите сказать, что эта сила... – начала она, но тот поднял руку, давая понять, что еще не закончил.

– Я хочу сказать, что эта сила, как мне кажется, сама не имеет представления, что она на самом деле такое, – продолжил он. – Мы этого, конечно, тоже знать не можем, но я бы очень не хотел, чтобы страдали дети.

– Там полно взрослых людей, – вмешался дварх.

– Это не имеет значения, – покачал головой рауф. – Я говорю не о людях, из которых состоит флот. Я говорю о силе, которая им управляет. Флот – пешки, разменные фигуры. Я говорю про игрока.

– Вот тут, Теймо, я позволю себе с вами не согласиться, – Дарли строго посмотрела на рауф. – Дело в том, что эти, как вы их назвали, разменные фигуры полностью орденопригодны. Все до единого. И я бы попросила вас воздержаться от подобных аналогий.

– Хорошо, – легко согласился он. – В таком случае задача усложняется еще больше. Если вы помните, у Скрипача в воспоминаниях был один фрагмент – из разговоров с дьяволом. Ит сказал, что Скрипачу не понравились корабли, а дьявол ответил, что корабли вскорости станут не нужны.

– Да, этот момент я помню, – подтвердила дварх-адмирал.

– А теперь подумайте, что сделают с нами и с Орденом эти орденопригодные люди, если корабли им действительно станут не нужны, – пристально посмотрел на нее Теймо.

– В таком случае я могу вам сказать, что упомянутый вами трехлетний малыш вооружен плазмером как минимум, – усмехнулась Дарли. – А то еще чем похуже.

– Я не понял, мы соглашаемся или спорим? – Теймо удивленно поднял бровь.

Дарли засмеялась.

– По всей видимости, соглашаемся, – заключила она. – Ну что ж. В таком случае нам необходимо срочно созывать совещание, чтобы разработать тактику и стратегию этого...

Она не договорила. Тактику чего, действительно? Боя? Нет, конечно. Переговоров? Тоже нет.

– Тактику размахивания конфетой, – подсказал рауф. – Хорошо бы еще суметь избежать выстрелов из плазмера по руке с конфетой.

\* \* \*

За следующие трое суток сделали многое. Для начала сняли блокпосты, толку от которых теперь все равно не было. Перед порталом установили сеть маяков-автоматов и сотню голографических обманок – три дварх-крейсера, копию «Пути Тьмы» и некоторое количество истребителей. Картинка получилась что надо. Создавалось полное впечатление, что вход в портал и впрямь серьезно охраняется. Баг Бенсон, программируя эти обманки, веселился от души.

– Побегают, – бормотал он, – ох и побегают они. Или даже

попрыгают!

В приличном отдалении от сектора разбросали в пространстве инфопорты, позволяющие следить за этим сектором пространства. Обнаружить эти устройства для флота Братства не представлялось возможным – они отличным образом существовали как в обычном пространстве, так и в гиперпространстве, и для флота не выглядели никак – а как может выглядеть участок пустоты? С помощью инфопортов планировалось не только наблюдать за чужим флотом, но и вести переговоры.

На самом последнем этапе подготовки вмешался Кержак. Дарли не ожидала, что он захочет принимать участие в подобном деле, но старый орк неожиданно для всех сам пришел на последнее совещание. Сначала он одобрительно кивал, слушая отчеты, но потом начал хмуриться, а затем и вообще рассердился.

– Что-то не так? – Дарли недоуменно смотрела на старого мага, эмоциональный фон которого был переполнен неодобрением.

– Девочка, я рано тебя похвалил, назвав взрослой, – Кержак с укором взглянул на нее. – То же самое я могу сказать и тебе, Эвенн. И всем другим, здесь присутствующим. Вы понимаете, что у вас получится?

– Да, конечно, – с легким удивлением отозвался Эвенн.

– Правда? – ехидно спросил старый орк. – Мне так не кажется. Давайте я объясню...

Скоро сюда придет флот. Вы остановите его, бескровно, безопасно – что ж, это хорошо. Потом сюда придут Сэфес и принесут Ключ. Вы обезопасите себя уже окончательно, ведь Ключ сумеет разомкнуть связь людей, служащих на флоте, с Белой Гранью.

Дарли, а следом и все остальные кивнули.

– А кто-нибудь из вас подумал, что будет дальше?! – раздраженно рявкнул Кержак. – Вы подумали... о себе. А о людях?!

– Мы откроем портал, и... – начала было Дарли, но орк остановил ее взмахом руки.

– Пока вы его откроете, пока заведете сюда флот, пройдет несколько суток. Корабли флота будут все это время уязвимы и для того же дьявола, и для атаки извне. С людьми за это время может случиться что угодно. Да, эти люди опасны. Да, они одурманены ложью. Да, они совершили ошибку, доверив свои жизни неизвестно кому. Все так. Но я не об этом. Почему вы, сумевшие осознать все это, не поняли, что флот мало остановить?!

– А что же еще? – удивился Эвенн.

– Я предлагаю попробовать открыть «конус», – едва различимым эмообразом ответил Кержак. – Да, этого никто еще не делал. Но шесть порталов размером с красный карлик каждый позволят нам в считанные минуты переправить весь флот на территорию Ордена, при этом рассредоточив его.

– А что делать с двумя флотами, которые идут следом за

первым?

– То же самое, – твердо заявил маг. – Хватит бессмысленных смертей. Хватит жестокости. И хватит ошибок. В чем-то я согласен с Теймо – действия этого Братства и впрямь напоминают действия неразумного ребенка. Но мы-то не дети! И вполне можем вести себя подобающе.

\* \* \*

– Порченые исчезли где-то в этом квадранте, – негромко сообщил брат Парвиус, отвечающий за сканеры пространства. – Точные координаты нам неизвестны.

– То есть ваши хваленые сканеры не в состоянии обнаружить портал? – хмуро поинтересовался командующий флотом старший брат Нойвем.

– Боюсь, что нет. Нужно искать через Грань.

– Хорошо. Созовите круг и готовьтесь к молитве.

Брат Парвиус подхватился на ноги, поклонился и покинул рубку «Блага Единого», одного из немногих новых линкоров во флоте, в свое время угнанного из доков Железной Сотни. Вскоре из люка один за другим потянулись одетые в белые балахоны братья и сестры. Их лица были одухотворены, благостны, в глазах сияла готовность отдать жизнь во имя Единого. Когда необходимые для круга двенадцать человек собрались и выстроились нужным образом, Нойвем встал в центре и затянул иницилирующую молитву, как обычно, ощу-

тив восторг и просветление.

Много времени не потребовалось. Вскоре старший брат уже видел бесконечную, сияющую божественным светом белоснежную Грань. Поблизости не было населенных миров, поэтому чистоту Грани ничего не оскверняло – вызывающие омерзение серые пятна отсутствовали. Когда Нойвем видел эти пятна, он испытывал боль и нестерпимое желание убрать нечистое любой ценой. Сейчас же его душу переполняла радость.

Однако нужно было заняться поиском. Где-то неподалеку находился проход во вселенную проклятого Единым Ордена, осмелившегося прийти на помощь оскорбившим самого Великого. Да как эти аарн посмели?! Что ж, они заплатят за свое неверие. Одно только несколько удивляло Нойвема – корабли Ордена почему-то не виделись из Грани пятнами грязи, они выглядели чем-то абсолютно чужеродным, но не воспринимались враждебными. Впрочем, это значения не имело. Сознание старшего брата легко скользило по Грани, ища малейший намек на что-либо необычное.

Наверное, прошло около часа, прежде чем Нойвем обнаружил некую область, едва заметно отличающуюся от окружающей белизны. И что это? Он привычно просканировал окружающий участок пространства, но, на удивление, больше ничего не нашел. Очень странно! Ведь там явно что-то есть. Но что? Ни его нынешние знания о Белой Грани, ни знания, оставшиеся от мирской жизни, а до вхождения в

Братство Нойвем был профессором космогации в одном из самых крупных университетов индиго-конклава Тойгас, не помогали понять это. Похоже, придется выяснять на месте.

Старший брат отдал приказ по флоту, и корабли один за другим начали переходить к обнаруженной области. Естественно, используя Белую Грань, поскольку большинство из них не имели даже мезонных двигателей, не говоря уже о гиперпространственных. Последним из реального пространства исчез флагман с эскадрой сопровождения.

Как ни странно, но в точке локации ничего не было, из Грани тоже ничего, кроме легкого изменения небольшого участка пространства, обнаружить не удалось. Нойвем растерялся и рассердился. Что, к Единому, здесь происходит?! Прежний опыт подсказывал, что следует рассредоточить флот и заняться поисками предметно, тщательно, но опыт служителя Братства, всегда действовавшего по воле Единого, противоречил этому. Раньше Нойвем легко находил все нужное через Грань и через нее же сметал все препоны с пути.

– Старший брат, нас вызывают! – сообщил оператор связи. – На всех доступных диапазонах!

– Откуда?! И кто именно?

– Не знаю, откуда... – растерянно пролепетал оператор. – Сигнал идет из участка пространства, в котором никого и ничего нет.

– Вот как? – зло прищурился Нойвем. – Но ты не ответил

на вопрос, кто вызывает.

– Орден Аарн.

– Не ожидал... – взметнулись вверх брови старшего брата. – Интересно, что нужно этим неверным? Ответь.

На загоревшемся перед ним стенном экране возникло изображение очень красивой белокурой женщины с ледяными глазами. На ней была черно-серебристая форма, на левом плече которой горел багровым огнем нечеловеческий глаз, лежащий на когтистой лапе. Вид этой адской эмблемы заставил Нойвема заскрежетать зубами. Почему Грань не воспринимает этих слуг зла как грязь?! Впрочем, не ему спорить с Единым, его дело – выполнять волю божества.

– Добрый день, – вежливо поздоровалась женщина. – Я – дварх-адмирал Фарлизи, командующая первым атакующим флотом Ордена Аарн. Вы приближаетесь к контролируемой нами территории. Кто вы и что вам нужно?

– Здравствуйте, – неохотно бросил в ответ Нойвем, помня приказ стараться не доводить дело до войны с Орденом. – Я – старший брат Нойвем, командующий восьмым флотом Братства Единого. Вы укрываете на своей территории преступников. Требуем их немедленной выдачи!

– Кого вы имеете в виду? – приподняла одну бровь дварх-адмирал. В ее глазах запрыгали искорки веселой иронии.

– Грязь, которую называют секторальной станцией Безумных Бардов, и всех находящихся на ней! – выплюнул Нойвем.

– Этих несчастных людей вы называете преступниками? – делано удивилась дварх-адмирал. – Это они как раз пострадали от преступников, убивших сотни миллиардов человек.

– Сотни миллиардов?! И кто же мог такое совершить?

– Как кто? – уже откровенно изумилась Фарлизи. – Некое Братство Единого, к которому вы, по вашим же словам, принадлежите.

– Да как вы смеете?! – едва не сошел с ума от ярости Нойвем.

– Доказательств хватает, – холодно заметила дварх-адмирал. – Смотрите.

Ее лицо исчезло с экрана, на котором начали демонстрироваться страшные кадры. То к одной, то к другой планете подходил корабль Братства, после чего население этой планеты тем или иным образом погибало. Полностью или почти полностью. Войны, эпидемии, катаклизмы и многое другое. Нойвем требовал прекратить, но аарн продолжали трансляцию. Тогда он приказал отключить аппаратуру связи, но это не помогло – прямо в воздухе возник голоэкрэн, на котором снова и снова появлялись картины гибели женщин и детей. Как вскоре стало известно, то же самое происходило на всех кораблях флота.

– Так кто тогда преступник? – насмешливо поинтересовалась Фарлизи, снова появившись на экране.

– Это все совпадения, – хмуро буркнул Нойвем. – Между нашими кораблями и этими событиями нет никакой связи.

– Ой ли? – подперла рукой щеку дварх-адмирал. – Одно, два, даже десять совпадений – это еще возможно. Но сотни и тысячи? Это вряд ли.

– Пусть даже и так, – голос старшего брата сделался свистящим, глаза сузились. – Если что-то или кто-то гибнет, соприкоснувшись со светом Единого, то это – грязь! А грязь не имеет права на существование!

– Значит, эти ничего и никому плохого не сделавшие женщины и дети – грязь? – с каким-то странным интересом посмотрела на него Фарлизи. – А кто же тогда вы? Звери и палачи?

– Вы не имеете права! – прорычал задыхающийся от гнева Нойвем.

– Имею, – спокойно ответила дварх-адмирал. – Всю свою жизнь я разыскивала убийц детей и воздавала им по заслугам! Вы самое худшее, что может быть во вселенной! Вы – убийцы детей!

Все братья и сестры в рубке смотрели на Нойвема с ужасом.

– Она лжет?.. – с трудом выдавил из себя Кири, совсем еще молоденький паренек, отличавшийся неистойвой верой. – Старший брат, ведь она лжет?..

Нойвем едва сдержал готовое вырваться ругательство. Он был одним из немногих, кто знал правду. Но этим братьям ее знать еще нельзя! Их неокрепшие души не смогут осознать, что очистка мироздания от грязи без жертв невозмож-

на! И все эти женщины и дети умерли не просто так, а ради того, чтобы мир стал чистым. Они были нечисты, потому и умерли! Их смерть не имеет никакого значения! Но братья, они же как дети, а дети этого понять пока не смогут, придется сказать неправду.

– Конечно, лжет! – решительно заявил он. – К молитве, братья и сестры! К молитве! Отриньте искушение нечистых! Обратитесь к Единому, он слышит нас!

Первым опустившись на колени, Нойвем начал истово молиться и вскоре уже находился в Белой Грани. А затем к нему один за другим стали присоединяться братья и сестры. Не прошло и четверти часа, как все люди его флота были здесь. Ничего страшного, что аарн смутили нетвердых духом. В Грани их души быстро очистятся от сомнений. Не в первый раз Нойвем так поступал, и всегда успешно.

\* \* \*

– Ну что ж, первая мина заложена, – усмехнулся Кержак, когда Дарли погасила связь.

– Ты уверен, что она сыграет хоть какую-то роль? – поморщилась она. – Забыл, как не хотели верить те, кого мы взяли в плен раньше? Как отбрасывали все наши слова?

– Подожди, девочка, – оскалил клыки старый орк. – Мы ведь передавали не просто записи, это была информацион-

ная мина замедленного действия, созданная Тра-Лгаа<sup>1</sup> и ее лучшими ученицами. В ней учтены сведения, полученные Дашей во время исцеления Эйтара, благодаря чему у многих Блэки все равно останутся некие сомнения. Пусть даже тень сомнений – это уже немало.

– А почему меня не предупредил?! – возмутилась Дарли.

– Зачем? – искренне удивился Кержак. – Чего не знаешь, то не навредит.

– Как ты мне надоел вместе со своими парадоксами! – в сердцах хлопнула себя по бедру ладонью дварх-адмирал.

– Учись думать, – лаконично сказал Кержак. – Ты отвечаешь за других, а значит, не имеешь права позволить себе бегать в коротких штанишках.

Дарли обреченно подняла глаза к потолку. Этот орк был единственным, кто постоянно ухитрялся ставить ее в тупик, заставляя тем самым приходить к правильным выводам. Она понимала действенность такого метода, но как же это раздражало!

– Ладно, оставим, – резко махнула рукой дварх-адмирал. – Какой следующий шаг?

– Показать ребенку конфетку, какой же еще? – осклабился Кержак.

– Не думаю, что нам удастся водить их за нос более двух-трех дней, – вздохнула Дарли. – Когда ты будешь готов открыть конус?

---

<sup>1</sup> Тра-Лгаа – арахна, руководитель корпуса Целителей Душ в Ордене Аарн.

– Требуется минимум неделя, – помрачнел орк. – Сейчас лучшие инженерные подразделения под руководством Бага монтируют межпространственные порталы. Помимо того, возникла еще одна проблема – даже Баг не может предсказать, куда именно, в какую вселенную выбросит Блэки. Он работает над этой задачей, но пока не решил ее.

– А ведь решение есть, – внезапно вмешался в разговор молчавший до того Эвенн.

– Поясни, – повернулся к нему Кержак.

– Вы оба забыли о даре Тариэля, полученном в разломе, – усмехнулся дварх-капитан. – Даре Проводника.

– А ведь и верно, забыл... – почесал в затылке орк. – Со всем из головы вылетело. Это – действительно решение. Керсиарх, а найди-ка ты этого эльфа и притащи его сюда!

– Он сопротивляется, говорит, что занят, – захихикал с потолка тот.

– А ты скажи, что я зову, – в эмообразях Кержака появились ворчливые нотки.

– Уже идет!

И в самом деле, не прошло и минуты, как из закрутившейся на стене воронки гиперперехода выскочил встрепанный, крайне недовольный и заспанный эльф, и всем стало ясно, чем именно он был занят.

– Извини, мальчик, что подняли тебя с постели, но дело очень важное, – негромко сказал Кержак.

– Чем я могу помочь? – выпрямился Тариэль.

– Насколько я понимаю, – орк пристально посмотрел на него, – ты получил в разломе очень редкий дар, который мой народ называл даром Странника. Или, иногда, Проводника.

– Я не знаю, как он называется, – нахмурился эльф. – Но я действительно вижу дорогу к любому месту, куда захочу попасть. А вот провести кого-либо я смогу только туда, куда надо. Не знаю, как иначе объяснить.

– Теперь будешь знать, – усмехнулся Кержак. – А видеть дорогу ты можешь далеко не к каждому месту, а только туда, где она, дорога, вообще может существовать. По поводу других мне объяснять ничего не надо, я и так это знаю. Дарли, пока ничего не спрашивай, потом я тебе расскажу.

Дварх-адмирал с сомнением хмыкнула, однако промолчала. А орк принялся не спеша, обстоятельно вводить Тариэля в курс дела. Тот внимательно слушал, одновременно о чем-то напряженно размышляя.

– В нашу вселенную я Блэки вывести не смогу, да и никто не сможет, – едва слышно сказал он, когда Кержак замолчал. – Только в Эйдос.

– Что ты имеешь в виду под этим именем? – сузились желтые глаза орка.

– Это небольшая вселенная, не имеющая разумной жизни, – пояснил эльф. – Однако кислородных планет там хватает. Правда, физические законы несколько иные. Поэтому гипердвигатели там не работают без кое-каких модификаций. Сомневаюсь, что Блэки окажутся способны произвести их.

Да и от своей Белой Грани они будут, скорее всего, отрезаны, поскольку вселенная закрытая.

– Я слышал об Эйдосе, – покивал Кержак. – Похоже, это будет наилучшим выходом. Но мы обязаны позаботиться о том, чтобы они не нуждались в пище, воздухе, тепле и воде. Доставить их к пригодным для жизни планетам тоже, скорее всего, станет нашей задачей. Ты можешь сообщить инженерам, какие именно модификации нужно сделать?

– Соответственно изменению физических констант, – покачал головой Тариэль. – Больше ничего не могу сказать...

– Тогда сами сообразят, не вчера родились, – проворчал орк. – Но перед тем как подойти близко к кораблям Блэки, надо будет точно выяснить, действительно ли они не имеют доступа в Грань. А то ведь мало нам не покажется.

– Выясним, – заверила Дарли. – В крайнем случае, пожертвуем беспилотным крейсером.

– Что ж, тогда за работу, – встал Кержак. – Отправляйся к Багу, Тариэль.

– Если бы я еще знал, как ему четко и логично все объяснить... – вздохнул тот. – Я ведь вижу образами, а он – физик, ему цифры подавай.

– Ничего, справитесь, – похлопал его по плечу орк.

Эльф мысленно попросил Керсиарха открыть гиперпереход в лабораторию Бенсона и шагнул в воронку. Он не был уверен в том, что сумеет рассказать ученому, как он видит дорогу и куда она ведет. Но понимал, что должен. А значит,

сделает.

\* \* \*

Прошло шесть дней, а портал все еще не был найден, и Нойвем бесился все больше и больше, однако ничего поделать не мог. Возникло ощущение, что аарн перемещают этот портал в пространстве произвольным образом, без всякой логики. Их корабли поблизости тоже не появлялись. Однажды только удалось зацепить через Грань один крейсер, но какая-то непонятная сила увела его из-под удара, сделав невозможное возможным, просто переместив куда-то. И это очень не понравилось старшему брату – до сих пор ни с чем подобным он не сталкивался. Ходили слухи, что в Ордене есть некие маги вероятности, но бывший ученый считал это глупыми сказками.

– Старший брат! – отвлек Нойвема от размышлений голос брата Парвиуса.

– Что?

– Обнаружены шесть гигантских объектов вокруг нового местоположения портала. На сей раз я точно зафиксировал его координаты.

– Наконец-то! – обрадованно выдохнул Нойвем, его глаза загорелись злым азартом.

Теперь ничто не сможет остановить слуг Единого! Теперь нечистые заплатят за свои неверие и непонимание! Губы

старшего брата скривились в ухмылке, руки сами собой сжались в кулаки при воспоминании о сотворенном аарн. Ведь они, как вскоре выяснилось, передали не просто кадры атак Братства на планеты грязи – нет, они дополнили эти кадры какой-то гнусной программой, воздействующей на подсознание! И многие начали сомневаться. Больше двух десятков человек вообще сошли с ума, не выдержав противоречий. И за это аарн заплатят!

Все больше братьев и сестер включалось в общую молитву, все сильнее сверкала перед их глазами первозданной чистотой Белая Грань. Корабль за кораблем уходили в нее, выныривая возле портала и тут же выстраиваясь в боевые порядки. Однако атаковать оказалось некого...

– Ничего не понимаю... – растерянно пробурчал себе под нос Нойвем, когда флагман занял свое место в центре строя.

Окружающие портал гигантские, размером со среднюю луну, объекты оказались живыми, но на них не было никого разумного. Точнее, что-то замечалось из Грани, но это скорее всего были искины. Аарн что, доверяют управление порталом искинам?! Да они сумасшедшие! Искин по определению не способен подчиняться, у него обо всем свое мнение! Это не раз проверено тысячами конклавов! Впрочем, Отец Зла с ними. Главное, что они не закрыли портал. Ничто не мешает пройти в него и продолжить преследование секторальной станции. Это первоочередная задача, все остальное второстепенно.

– Простите, старший брат, но здесь что-то не то... – нерешительно сказал Парвиус. – Почему они не обороняют портал, ведущий в их пространство? Они не могут не оборонять его! Это ловушка!

– Я смотрю через Грань и не вижу никакой ловушки, – с трудом сдержался от ругательств Нойвем, не пристало служителю Единого пачкать рот ругательствами. – Думаю, они просто не рискнули связываться с нами. Все их оружие – ничто перед силой Единого!

– Ничто, – вынужден был согласиться Парвиус. – Но...

– Никаких «но»! Вперед!

Портал впереди выглядел, как едва заметно светящийся провал в бездонной черноте открытого космоса. Огромный, с добрую планету. Ничего удивительного, особенно если учитывать размеры боевых станций проклятого Единым ордена. И они очень опасны, если корабли Братства находятся не в Грани! Вспомнив, как пощипали его флот корабли конклавов Доарг и Тиват, Нойвем поморщился. А все почему? Не думали, что кто-то способен решиться напасть, и вышли из Грани. Пока спохватились, пока снова начали молитву, потеряли больше сотни кораблей. Потом, конечно, жестоко наказали агрессоров, стерли их из реальности, но было поздно. Теперь несколько кораблей постоянно находились в Грани, наученные горьким опытом. Никто больше не подкрадется незамеченным и не ударит неожиданно.

Флот медленно подходил к portalу, соблюдая осторож-

ность, однако ничего не происходило. А ведь в чем-то Парвиус прав, это слишком странно, не похоже на орден, обычно действующий жестко и решительно. Нойвем глубже погрузился в Грань, принявшись просматривать окружающее пространство на всех доступных уровнях. И все же сумел обнаружить кое-что необычное. В самом центре портала застыл крохотный невооруженный кораблик с одним разумным на борту. От этого кораблика к окружающим порталом гигантским конструкциям тянулись едва заметные энергетические нити. Встревоженный Нойвем хотел было отдать приказ отступить, хотел уничтожить врага, но не успел ничего сделать.

Внезапно по нитям прошел короткий импульс, и конструкции изменили состояние пространства-времени. Портал запылал яростным алым светом, резко расширился и свернулся в конус, окруживший флот Братства. А затем резко втянул его внутрь себя, перебрасывая куда-то. Нойвем в панике ударил по порталу Белой Гранью, но это ничего не дало, он просто опоздал – портал сработал и перенес их в неизвестность.

Белая Грань внезапно отделилась от Нойвема, стала чем-то едва заметным на краю сознания. А затем что-то непонятное начало переворачивать и перестраивать каждую клеточку его тела, да что там, каждый атом. Сознание то меркло, то снова прояснялось. Перед глазами вспыхивали все цвета радуги. Посвященный хотел закричать, но не смог выдать

из себя даже хрипа. Сколько времени это продолжалось, он не знал, казалось, целую вечность. А затем все внезапно закончилось.

– О, Единый, где мы?! – донесся до его слуха стон Парвиуса.

Нойвем уставился на экран сканера и растерянно выругался, на сей раз не сдержавшись. Действительно, где они?.. Вокруг флота была какая-то звездная мешанина, огромное число небольших звезд. Их планеты тоже оказались невероятно маленькими, не больше средней луны. Да и расстояние между системами не превышало половины светового года. Единый, это же невозможно! Исходя из любых положений космологии невозможно! Нойвем привычно потянулся к Белой Грани, пытаясь просканировать окружающее оттуда... и не смог. Он продолжал ощущать присутствие Грани где-то далеко, но войти в нее больше не мог. Осознав это, посвященный едва не завыл от ужаса, сдержавшись крайним напряжением сил.

– Докладывайте! – хрипло каркнул он.

– Аарн переместили нас в какую-то другую вселенную, – не менее хрипло ответил Парвиус. – Она... она очень странная. Здесь все не так, сканирующие системы не видят всего, но мне почему-то кажется... да нет, я почти уверен, что двигатели здесь работать не будут.

– Проверьте... – от этой перспективы у Нойвема похолодело внизу живота.

Парвиус оказался прав. Все попытки запустить хоть мезонные, хоть гиперпространственные двигатели ничего не дали. Посвященный молча смотрел на белые лица братьев и сестер, на их наполненные страхом глаза и не знал, что им сказать. Флот попался в ловушку Ордена. Да что флот! Он лично сунулся в эту ловушку, как последний идиот. И что теперь? Как выбираться, если никто из них больше не может дотянуться до Белой Грани?!

Ужас положения начал постепенно доходить до него, и Нойвему стало еще хуже. Через Грань корабли не переместить, двигатели не работают, а запасы воды, воздуха, энергии и продовольствия на флоте не так уж велики. Скорее всего, их ждет медленная смерть от удушья. Нойвему придется смотреть на смерть тех, кто доверился ему...

– Дайте общую связь по флоту, – глухо сказал он.

Связь, слава Единому, работала. Дождавшись кивка Парвиуса, посвященный заговорил:

– Братья и сестры! Враг поймал нас в ловушку. Мы потеряли возможность входить в Грань и перемещать флот. Двигатели в нерабочем состоянии, кроме примитивных ракетных, при использовании которых мы будем добираться до ближайшей планетной системы больше тридцати лет. У нас нет запасов на такое время. Я не вижу выхода. Если у кого-либо есть идеи, прошу сообщить.

Он тяжело опустился в кресло и умолк. Со дна души медленно поднималось опустошающее чувство безнадежности.

Также Нойвем боялся, что на флоте может подняться паника.

– Мы, в отличие от вас, редко убиваем даже врагов, – заставил его резко поднять голову чей-то незнакомый мелодичный голос.

Стена рубки напротив превратилась в голоэкрэн, на котором Нойвем увидел лицо очень странного человека с большими миндалевидными глазами и острыми ушами. И почему-то в этот момент ему стало немного легче.

– Скоро сюда придут наши боевые станции, загруженные всеми необходимыми припасами, и отбуксируют ваш флот к ближайшей звездной системе. Там есть две пригодные для жизни планеты. Мы не считаем вас врагами, почти каждый из вас мог бы войти в Орден по своим душевным качествам. Вас просто обманули. Впрочем, вы мне сейчас не поверите, потому не буду об этом. Это сообщение передается на все корабли вашего флота.

– Душевным качествам?... – растерянно переспросил Нойвем. – Что вы имеете в виду?

– То и имею, – усмехнулся аарн. – Понимаете, в наш Орден берут только тех, кто чище душой, чем окружающие. Грубо говоря, именно таких, какие в вашей вселенной попадали в Братство. Но, повторяю, в отличие от Братства, Орден понимает, что насильственное очищение ни к чему хорошему не приведет. Не выстроить доброго мира на чужой боли и горе. Тот, кого вы называете Единым, а я – Создате-

лем, спросит с каждого, и спросит за все. Я не представляю, что вам понадобится сделать для того, чтобы искупить вашу вину.

– Мы выполняли Его волю! – загорелись гневом глаза Нойвема.

– О, нет. Не Его, а вашего «Великого», – последнее слово аарн произнес с гадливостью. – Он узурпировал право говорить от имени Единого, а вы ему поверили. Мне жаль вас. Сейчас вы не понимаете, но когда-нибудь поймете, что натворили.

– Возможно, – не стал спорить посвященный. – Но я думаю, что это вы не понимаете.

– Мы уже наступали на эти грабли. И знаем, что насиланием можно добиться лишь краткосрочных целей, не более того. Общественное бессознательное насиланием не изменить. Кстати, прошу извинить, я не представился. Мое имя – Тариэль, я принадлежу к расе эльфов, которых в вашей вселенной никогда не было. Нас очень мало, большая часть нашего народа ушла к Единому, в Сферы Творения, не умерев, а перейдя в иное состояние, внетелесное. Вполне возможно, что вскоре их примеру последую и я. Я все, что должен был, в этом мире уже сделал.

– Но ведь именно этого мы и добивались! – выдохнул Нойвем. – Мы очищали миры от грязи!

– Забывая о том, что грязь – это живые люди, которым больно, – с грустной улыбкой сказал эльф. – Поймите, убив

не готового принять истину человека, вы не измените его душу! Вы его просто убьете, заставив родиться в другом месте и заново проходить то, что он уже прошел. Вы всего лишь удлините и утяжелите его путь к Единому.

От этих слов посвященному вдруг стало не по себе. В них была какая-то правота, пусть противоречащая его взглядам, но была. Нойвем не знал, что не смог бы даже задуматься ни о чем таком, если бы по-прежнему мог войти в Белую Грань. Сила, контролирующая Братство, просто не позволила бы ему сделать это, а сейчас она была далеко и не могла помешать. И он задумался.

Ведь действительно населявшие очищенные Братством планеты люди уже не смогут понять основополагающих истин, не смогут просто потому, что мертвы. Да, эти планеты планировалось заселить верными, со временем. Но сейчас этот аргумент почему-то уже не казался Нойвему правильным. Ведь смерть такого числа людей оставляет след. Почему очистка от грязи, всего лишь очистка, так часто приводила к гибели населения планеты? Он впервые за много лет задавал себе этот вопрос и не мог найти ответа. Что же это получается, чистота – это смерть разума? Выходит, так. Миров после их воздействия становились чистыми, но мертвыми. И теперь Нойвем уже не знал, правы ли они были, поступая так.

– Мы хотели добиться общего блага... – несколько неуверенно выдавил он.

– Забыли, куда услан путь благими намерениями? – пристально посмотрел на него Тариэль. – Самые страшные преступления чаще всего вершатся именно с благими намерениями...

Нойвем нахмурился и склонил голову. Ему очень не хотелось думать о сказанном эльфом, но не думать он не мог. И удивлялся, почему за все прошедшие годы ни о чем подобном не задумывался, ни разу не засомневался. А ведь до вступления в Братство всегда был скептиком, да ученый и не мог не быть таковым. Вывод следовал один: что-то мешало ему задумываться, что-то воздействовало на него. А как только он из-под этого воздействия вышел, то сомнения появились. Но тогда...

Посвященный поспешил оборвать пугающие его размышления. Слишком страшно осознавать, что дело, которому отдал жизнь, может оказаться не тем, что должно, а чем-то совершенно иным, что его просто обманули и использовали для своих целей.

– О, наши станции прибыли! – встрепнулся Тариэль. – Прошу приготовить корабли флота к буксировке.

\* \* \*

Орбита крохотной планетки, имевшей при этом силу притяжения несколько выше стандартной, буквально кишела разномастными кораблями – от современных линкоров до

древних орбитальных челноков с жидкостными двигателями. Экипажи этих кораблей большей частью уже спустились вниз и начали разбивать временные лагеря. Люди выбрали из двух пригодных планет ту, что была ближе к светилу, из-за хорошего климата – среднегодовая температура колебалась от плюс пятнадцати до плюс двадцати пяти стандартных градусов. Правда, сутки были короткими – всего лишь шесть часов. Ось наклона почти вертикальна. Год длился шестьдесят дней. Космогония этой вселенной вызывала удивление. Игрушечные звезды и планеты, но при этом вполне живые.

Боевые станции аарн доставили флот Братства к границам звездной системы. Чтобы добраться до орбиты внутренней планеты, флоту потребовалось всего немногим больше стандартных суток. Боевые станции следовали за ним на некотором отдалении, чтобы выгрузить припасы, когда высадка завершится. Еще немного, и люди будут в полной безопасности.

Тариэль, заложив руки за спину, застыл у стены, превращенной в голоэкрэн, и наблюдал за происходящим. Поэтому не сразу заметил вошедших Дарли с Кержаком.

– Ну, и что думаешь по их поводу? – ворчливо поинтересовался старый орк.

– Удивительные существа, – обернулся эльф.

– Почему?

– Не похожи ни на кого из тех, кого я встречал раньше. Совершенно иная психика. После пары случаев я считываю

их память с осторожностью. И вам обоим тоже советуую, не то можно нарваться на блок, который способен хорошенько дать по мозгам. Я, как уже говорил, нарывался.

– Благодарю, учту, – кивнул Кержак.

– Еще что-то интересное есть? – эмообраз Дарли переливался цветами озабоченности.

– Более чем интересное, – вздохнул Тариэль. – И опасное. Ментальные якоря, установленные в их сознании с величайшим мастерством. Причем обнаружить их стало возможным после того, как они оказались в этой вселенной, и сила, державшая их под контролем, больше не смогла этого делать. Ни один из Братства, находясь в родной вселенной, без посторонней помощи не мог даже задуматься над основными постулатами своей религии. А о сомнениях я и не говорю. Вы знаете об этом на примере Эйтара, но якоря не смогла обнаружить даже Даша – как я уже говорил, в той вселенной это физически невозможно.

Он сжатым эмообразом передал всю собранную информацию.

– Ничего же себе... – присвистнул Кержак, осмыслив полученное. – Хорошенько беднягам мозги прокомпостируют.

– Вот именно, – во взгляде эльфа появилась досада. – Сами помните, сколько усилий пришлось приложить Даше и еще двум Целителям Душ, чтобы вытащить всего лишь одного посвященного! В данной вселенной можно будет сде-

лать это в десятки раз легче, особенно зная о якорях и схеме их расположения.

– Пока Сэфес не доставили Ключ, мы не будем даже пытаться что-либо сделать, – покачала головой Дарли. – Слишком рискованно.

– Ты права, – согласился Кержак. – Но потом без Целителей Душ не обойтись. Я боюсь, что, когда посвященные осознают, что натворили, они не захотят жить. Поэтому вызови-ка сюда всех свободных на данный момент Целителей Душ, включая Тра-Лгаа, Клавдию и Этирена. Особенно этих троих. Они, после Даши, наиболее сильны, а Даша неизвестно когда здесь появится. После применения Ключа они должны без промедления начать работать.

– Вызову, – во взгляде дварх-адмирала была видна досада. – А ведь это только один флот из бесчисленного множества... И Ключ не способен разом отрезать всех от Белой Грани. Придется гоняться чуть ли не за каждым кораблем отдельно. А они, когда поймут, что происходит, разлетятся во все стороны и постараются спрятаться. Я уже не говорю, что мы не можем проникнуть в мини-вселенную, где расположен Мир Изначальный.

– Возможно, я сумею провести туда, – неуверенно сказал Таризель. – Но обещать не могу.

– Об этом будем говорить, когда встретимся с секторальной станцией. Думаю, что без тех, кто стоял в самом начале, ничего не закончится.

– А я в этом вообще уверен, – заметил Кержак. – Те трое – нечто большее, чем кажется. Хотя сами об этом не знают. По крайней мере не знали, когда я с ними встречался.

Они замолчали и снова уставились на голоэкрэн, наблюдая за высадкой. Катера и орбитальные челноки сновали вверх-вниз, перевозя людей и грузы на планету. Однако постепенно их становилось меньше. Не прошло и часа, как все завершилось.

– Наша очередь, – скомандовала Дарли. – Керсиарх! Начинайте выгрузку припасов!

Невдалеке от основного лагеря посвященных открылось несколько десятков больших гиперпереходов, из которых толстые рубчатые щупальца начали выгружать контейнер за контейнером. Они работали без передышки, и вскоре ряды контейнеров занимали уже больше квадратного километра. Посвященные, сбившись в толпу, наблюдали за этим изда- лека, не рискуя приблизиться. Они выглядели мрачными и подавленными. В глазах у многих стояли слезы, но они молчали.

– Хоть бы только самоубийства не начались... – нахмурился Тариэль.

– Могут... – покивал Кержак.

– Представляю себя на месте кого-то из них, и у меня мороз по шкуре, – поежилась Дарли. – Не хотела бы я осознать, что все, чему верила, – ложь, что я стала убийцей, считая, что делаю достойное дело.

– Такого никому не пожелаешь, – вздохнул орк. – Придется внимательно следить, чтобы вовремя вмешаться в случае чего. Вот только поможет ли это? Очень сомневаюсь.

Все трое переглянулись и синхронно вздохнули.

\* \* \*

Все, наверное, аарн в собирающемся у портала флоте уставились на голоэкраны в ожидании прибытия корабля Сэфес. Никому из них еще не доводилось видеть эти гигантские плазмойды, и каждый хотел посмотреть. Слухов о Контролирующих ходило множество, причем самых диких, но что из них правда? Дарли, по крайней мере, понятия не имела, хотя ей, в отличие от остальных, доводилось иметь дела с Контролем. И с Сэфес, и с Бардами, и с Адай Аарн.

Пустое пространство внезапно заиграло нежными опаловыми переливами света. Они становились все сильнее, и в центре этого свечения постепенно проявилось полупрозрачное нечто, похожее, состоящее из сполохов пламени. Не сразу до дварх-адмирала дошло, что плазмойд не один. Сэфес прислали два корабля. Зачем, интересно?

– Внимание! Здесь экипажи Сэфес номер триста двадцать семь и шестьсот сорок три, – раздался из ниоткуда безликий голос. – Ключ активирован. Кому мы должны его передать?

– Мне, – ответила Дарли. – Я – командующая флотом, дварх-адмирал Фарлизи.

– Сейчас будем.

Воздух неподалеку на мгновение подернулся туманом, из которого вышли два очень похожих друг на друга человека. Дарли присмотрелась – и поняла, что не может понять ничего, как ни парадоксально это звучало. Эти двое словно не имели возраста и лиц. Они ощущались как нечто единое и разделенное одновременно, существующее и не существующее. Так вот как выглядит Контроль, частично присутствующий в реальности, а частично – в Сети...

– Я-мы-я – триста двадцать седьмой экипаж, Дольф Ромэн и Виктор Сомов, – представился идущий впереди. Второй наклонил голову.

– Меня вы уже знаете, – поклонилась в ответ Дарли. – Слева от меня – Кержак Черный, маг вероятности. Справа – Таризель, Проводник.

– Рады познакомиться с вами, – синхронно улыбнулись Сэфес.

– Уважаемый Кержак, – после недолгого молчания заговорил Ромэн. – Мне поручено передать ключ именно вам. Думаю, вы сумеете адаптировать его для остальных аарн.

– Сумею, – подтвердил орк.

– Тогда нам нужно уединиться на некоторое время.

– Прошу вас, – Кержак вызвал гиперпереход и показал на него рукой.

– А я хотел бы поговорить со Странником, – негромко сказал Сомов.

– Буду рад, – в голосе Тариэля слышалось удивление.

– Прошу вас, госпожа дварх-адмирал, немного подождать, – мягко улыбнулся Ромэн.

Затем они с Кержаком скрылись в гиперпереходе. Дарли пожалала плечами – спасибо еще, что они вежливы, случилось, что Контролирующие вели себя совсем иначе. По крайней мере (вот это Дарли знала наверняка) Барды вне Сети ведут себя уж точно не так деликатно и сдержанно. Она отошла к голоэкрану и снова принялась с интересом изучать плазмид.

– Вы эльф? – поинтересовался Сомов.

– Как видите, – подтвердил Тариэль.

– Давно не видел никого из вашего народа. Но, насколько мне известно, среди эльфов нет Странников. Как вы приобрели этот дар?

Вздыхнув, эльф рассказал о случившемся в провале.

– Вам невероятно повезло, что вообще сумели выбраться оттуда, – укоризненно покачал головой Сэфес. – Даже мы не стали бы туда соваться без очень веской причины. Слишком опасно. Можно даже не погибнуть, а навсегда застрять между.

– Между чем и чем? – спросил Тариэль.

– Между всем, – как-то странно улыбнулся Сомов. – Простите, иначе сформулировать не могу. Не мне вам говорить, что словами далеко не все можно выразить, вы, как аарн, это и так знаете.

– Знаю, – в ответ улыбнулся эльф. – Но что такого особого в моем даре?

– Уж больно своевременно он появился. Думаю, именно вам предстоит провести сборный флот к Миру Изначальному.

– Я уже думал об этом, – вздохнул Тариэль. – Беда в том, что я не вижу, куда идти.

– Когда вернется станция, вам передадут считку Скрипача.

– А почему не Ри или Ита?

– Именно Скрипач увел станцию из Мира Изначального, – пояснил Сэфес. – Мы до сих пор не понимаем, как он смог это сделать.

Он поклонился Тариэлю, отошел к дивану, сел и закрыл глаза. А эльф задумался об услышанном.

\* \* \*

– Я думала, что эрсай общаются только с Сэфес или Встречающими, – Дарли с удивлением смотрела на Атона, который, в свою очередь, с интересом рассматривал ее каюту. – Как ты сюда попал?

Вопрос был, конечно, чисто риторическим – только что Дарли разговаривала с одним из двархов, и никакого Атона в каюте, конечно, не было. Он просто появился перед ней, возник из ниоткуда и теперь оглядывался, прищурившись и

вежливо улыбаясь.

О том, кто такой Атон, Дарли уже знала от Даши, которая успела встретиться с ним несколько раз – и на Орине, и на секторальной станции. Даше эрсай не очень понравился, но с выводами целительница не спешила. В отношении подобных существ любые выводы чаще всего оказывались в результате ошибочными.

С одной стороны посмотреть – сволочь же. Играл с командой, как кот с мышами, причем мыши в клетке, деваться им некуда. Мог бы помочь, наверное. Мог – и не помог. Не вмешался. Не сделал ничего, чтобы облегчить жизнь тем, кого курировал несколько месяцев. Дарли вспомнила несчастные глаза Скрипача, который предлагал снять ключ, отлично понимая, что это для него смертельно. Это что, такое вот испытание? Проверка на прочность? Подло, до чего же подло... Зачем, для чего этой твари нужно было приумножать количество боли в мире, где боли и так с избытком? Задерганный Ри, делавший работу на пределе своих возможностей. Доведенный до отчаяния Ит, устроивший в результате ту безобразную сцену. Чудом оставшийся в живых Скрипач... Хороша помощь, ничего не скажешь. Замечательный куратор. Лучше не бывает.

Но с другой стороны... Существует вероятность, что без него они не сумели бы сделать то, что сделали. Сдались бы. Опустили руки. Не сумели бы перейти на уровень выше. Не спасли бы никого и не спаслись бы сами. Ведь если смот-

реть на результат, то результат хороший. Станция дошла до Орина, ключ в Сети, ключ в Ордене, ключ уже у нескольких повстанческих флотов, в составе экипажей которых есть эмпапы. Ситуация начала улучшаться, Блэки удастся блокировать, и – факты упрямая вещь – все живы. Да, вычищать пораженную область придется несколько столетий (тут Дарли иллюзий не строила), но, по крайней мере, есть реальный шанс вернуть все в конце концов на круги своя. А может быть, что-то даже улучшить. Время покажет.

Вот только эта двойственная ситуация сейчас слегка сбивала Дарли с толку. И возникал вполне закономерный вопрос – какого хвоста Проклятого этому эрсай понадобилось от нее?..

– Как я сюда попал? – переспросил Атон. – Скажем так: пришел.

– По делу? – ехидно спросила Дарли.

– А как ты сама думаешь? – неприязненно поинтересовался в ответ эрсай. – Естественно, по делу. Зайти просто так, поиграть в шатуа, например, я могу к очень немногим. Но боюсь, что в ближайшие триста лет времени на шатуа у меня не будет.

– Что такое шатуа? – приподняла брови дварх-адмирал.

– Это n-мерная стратегическая логическая игра, – объяснил эрсай. – С очень длинными партиями. С Фэбом, например, мы играем одну партию последние полтора века лет, и сейчас я все-таки начал одерживать над ним верх. По край-

ней мере, мне так кажется, – самокритично признался он. – При этом я допускаю, что ему кажется то же самое.

– Безумно интересная и, без сомнения, очень важная информация, – скривилась Дарли. – Так зачем ты здесь на самом деле?

– Заскочил предупредить, что вы собираетесь двигаться в неправильную сторону.

– То есть? – не поняла Дарли.

– То есть вы сейчас сделали все правильно, – Атон, конечно, имел в виду операцию с флотом Блэки, – но теперь собираетесь делать неправильно. А надо, чтобы правильно. Я хорошо объяснил?

– Великолепно, – сардонически усмехнулась дварх-адмирал. – И очень понятно. Особенно мне понравилась та часть объяснения, в которой про правильно и неправильно. Так, а теперь серьезно. Что именно неправильно мы собираемся делать?

– Вы ищите сейчас не тех и не там, – Атон прищурился. – У вас возникла хорошая версия, и если вы отработаете ее, то...

– Какая именно? – напряглась Дарли.

– Угу, сейчас, уже сказал, – ехидно бросил он. – Э, нет. Так дело не пойдет. Я все-таки эрсай, уважаемая дварх-адмирал, а не энциклопедическая программа. У меня нет и не может быть готовых ответов. Максимум, что я имею право сделать, – это задать направление.

– Ну так задай!

– Ну так задал! У вас есть три схожие версии, верно? Так вот, правильной является лишь одна из них.

– Какая именно? – поинтересовалась Дарли.

– А я не знаю. Нет, серьезно – не знаю, – Атон развел руками. – Мало того, я не могу этого знать.

– Бред какой-то, – Дарли села на ложе. – Атон, это действительно звучит как полнейшая ерунда, уж прости.

– Ну... в этом мире многое зачастую звучит как полнейшая ерунда, – эрсай нахмурился. – А на поверку оказывается, что эта ерунда и не ерунда вовсе, а весьма важная информация или факт.

– Это все демагогия. Ты понимаешь, о чем вообще речь? – Дарли потихоньку начала злиться. – Ты понимаешь, что поставлено на карту?!

– Я-то как раз отлично понимаю. Но у меня... – Эрсай замылся. – Видишь ли, у меня ограничены возможности.

– У тебя? – Дарли очень удивилась его признанию. – Прости, но все, что нам известно о вашей структуре, говорит об обратном. У вас, если я правильно понимаю, возможностей гораздо больше, чем у тех же Бардов или Сэфес... а их в очень многих мирах признают или демиургами, или, как минимум, равными демиургам.

– Возможности, дварх-адмирал? – тихо переспросил Атон. – Возможности – или ответственность? Ты сейчас путаешь одно с другим, Дарли Эстель Фарлизи. Как в детской

сказке, да? Где маленькая девочка находит волшебный артефакт, становится большой и сильной и дает по шее всем врагам? Или как мальчик случайно читает в старинной книге заклинание и обретает способность повелевать вселенной? Что такое демиурги, Дарли? Не на их ли крови и слезах выстроено все то, что мы видим вокруг? Сэфес и Барды – это всего лишь те, кто видели Бога. У них нет никаких возможностей, равно как и у меня. Мы просто видели Бога и хотим, чтобы этот мир, весь мир, существовал таким, каким Он его создал. Мы отдаем себя, как умеем – они одним способом, мы – другим... вы и вам подобные – третьим. Вот и сейчас я сделал ровно то, для чего предназначен. Не больше, но и не меньше. Я сказал тебе то, что имел право сказать, то, что знаю сам. Могу повторить – у тебя, у Кержака и у Теймо возникли три догадки. Одна из них практически правильная. Сами решайте какая. И, как бонус, вот еще момент. Без экипажа секторальной станции вы ничего не сумеете сделать. Вам предстоит решить довольно сложную головоломку... думаю, Баг справится, он сумеет. Но станция – один из элементов, без которых головоломку не сложить.

Дарли слушала его молча, скрестив руки на груди.

«Сволочь, – думала она отстраненно. – Но вынуждена признать – чертовски умная сволочь... кажется, он на меня обиделся. Интересно, на что именно? Вся его отповедь началась с того, что я сказала о возможностях...»

– Да, дварх-адмирал, ты сказала о возможностях, и я оби-

делся, – подтвердил эрсай. – Хотя бы потому, что ты сейчас ляжешь спать, а мне предстоит тащиться на станцию и направлять мозги ее экипажу.

– Там что-то не так? Опять?! – Дарли огорчилась.

– Разумеется, там все опять не так, – подтвердил Атон. – Если это все кончится благополучно, я лично от себя сделаю Даше какой-нибудь очень хороший подарок. Самый лучший, какой смогу придумать. Не будь ее, там бы до смертоубийства дошло, наверное. Или как минимум до очень серьезной ссоры. Ладно, все. Я побежал. Отрабатывайте версии.

– Ты еще придешь?

– Конечно, приду, куда я денусь, – безнадежно махнул рукой эрсай. – С каким бы удовольствием я сейчас сидел под деревом, беседуя с Фэбом, с чашечкой травяного чая в руке, и обсуждали бы мы какой-нибудь особенно удачный или изящный ход в шатуа... а вместо этого я ношусь, задрав хвост, по всей вселенной, и конца этому не видно.

– Сочувствую, – улыбнулась Дарли. – Что ж, увидимся.

– Увидимся, – покивал эрсай.

– Кто ты на самом деле? – с интересом спросила дварх-адмирал.

– Я могу принять любой облик, – усмехнулся эрсай. – Могу стать человеком, рауф, нэгаши, арахном, змеем, драконом, каплей росы, облаком, радугой. Но на самом деле – я игла и я нить. Я сшиваю куски вероятностей. Живые существа, события, явления. Я всего лишь игла и всего лишь нить,

и мне самому неведомо, что получится в итоге.

– А кому ведомо?

– О... – Атон печально улыбнулся. – Это сложный вопрос. Возможно, в конце этого пути ты получишь ответ.

\* \* \*

Дарли нервно прохаживалась у зависшей в воздухе голографической карты пораженных зон. Вот-вот должен был прибыть Кир-Ванег, именно с ним предстояло решить, какие именно флоты Ордена отправятся к Миру Изначальному. Военный Совет одобрил участие в этой как будто чужой войне. Но чужой она была только внешне. Каждый аарн понимал, что если не раздавить Блэки сейчас, то они когда-нибудь обязательно придут во вселенную Ордена, и тогда победить их будет уже невозможно.

Что же все-таки за сила стоит за Блэки? Каким образом сила такого уровня вообще получила влияние на проявленный мир? Ведь обычно подобные силы имеют огромное число ограничений и заняты чем-то своим в отдаленных реальностях. Очень похоже, что этой силой просто кто-то воспользовался. Вполне возможно, что тот, кого Блэки называют Великим. Или «Великий» всего лишь чей-то аватар? И это может быть.

Дварх-адмирал покосилась на зависшего под потолком в позе лотоса Кержака. Старый орк, похоже, что-то знает или

подозревает, но молчит, как рыба. Считает, что она не созрела для такого знания. Как всегда. Причем он не раз помогал Дарли понять то, что она раньше не понимала. Дварх-адмирал была ему благодарна за это, но считала, что вести себя можно и иначе. Необязательно постоянно демонстрировать ей, что она – маленькая девочка, которую еще учить и учить.

Легкий шум за спиной дал Дарли понять, что пришел Кир-Ванег. Гвард вошел, как всегда, не спеша, переваливающейся походкой, и приветственно распахнул пасть, продемонстрировав все три ряда своих зубов. Затем опустился на узкую кушетку, перевалив через нее толстый куцый хвост. Его маленькие желтые глаза светились живым интересом.

– Здравствуй, Кир, рада тебя видеть, – улыбнулась Дарли.

– И я тебя, – прищелкнул зубами тот.

– Ты подумал о составе сборного флота?

– Подумал. Считаю, что переложить решение данного вопроса только на нас неправильно. В нашей вселенной достаточно крупных государств, имеющих сильные флоты. Тем более, что Фарсен, Кэ-Эль-Энах и Трирроун уже запрашивали, для чего это наши корабли собираются в одном месте. Я взял на себя смелость проинформировать их правительства о происходящем.

– И? – подалась вперед Дарли.

– Они были крайне обеспокоены, – ответил Кир-Ванег. – Особенно когда узнали, что сотворили Блэки в родной вселенной. Число уничтоженных планет их, скажем так, сильно

впечатлило. Все три правительства спросили одно: если сейчас оставить Блэки в покое, то не придут ли они потом сюда? Я заверил, что обязательно придут.

– Ты в своем репертуаре, – рассмеялась Дарли. – Их военные министры, наверное, перепугались до полусмерти.

– Ну, не совсем перепугались, но заволновались. И решили поучаствовать в войне.

– Толку-то от них... Без имеющих ключ эмпатов на борту они будут беззащитны перед любым ржавым корытом Блэки.

– Я им так и сказал, – покивал Кир-Ванег. – И объяснил почему. Кээльэнахцы и трирроунцы согласились на присутствие на борту их кораблей аарн, а фарсенцы утверждают, что у них есть защита от такого рода воздействий. Опять же доставшаяся от предков. Я, если честно, не уверен, что они понимают ситуацию полностью.

– Я тоже, – согласилась Дарли.

– Поэтому я предложил им отправить в эту вселенную на разведку один «Призрак». Пусть сами посмотрят, с чем имеют дело. Но на всякий случай отправил за ними в режиме невидимости наш корвет. Естественно, его экипаж имеет Ключ и сможет, в случае чего, остановить атаку Блэки.

– Самоуверенность фарсенцев не знает предела, – тяжело вздохнула Дарли. – И никогда не знала. Ну, да Благие с ними! Если честно, получить небольшую оплеуху им не помешает. Главное, чтобы живы остались.

– Экипаж корвета проинструктирован должным образом

и не допустит их гибели, – заверил Кир-Ванег. – Давай вернемся к нашим баранам. Кэ-Эль-Энах и Трирроун готовы выделить до двухсот тысяч кораблей. Из них шесть тысяч боевых станций. Остальные – линкоры, крейсера, авианосцы и эсминцы.

– В общем, неплохо. Но это будет едва ли шестая часть флота.

– Меньше. Насколько мне известно, Мир Изначальный защищают миллионы кораблей. Даже если лишить их экипажи доступа в Белую Грань, корабли все равно останутся боееспособными и крайне опасными. Я, по крайней мере, предпочитаю думать о худшем.

– Как и я, – усмехнулась Дарли. – Поэтому предлагаю отправить шесть атакующих и десять линейных флотов в полном составе.

– А не слишком ли? – ошарашенно приоткрыл пасть Кир-Ванег. – Может, не стоит так оголять родную вселенную?

– Стоит! – отрезала Дарли. – Если мы сейчас не раздавим эту заразу там, то вскоре нам придется давить ее дома!

– Толку от ваших флотов почти ноль... – Кержак медленно опустился из-под потолка, зависнув в полуметре от пола. – Если не удастся отсечь «любителя птичек» от силы, то он превратит флоты в пыль, не особо напрягаясь.

– Но что-то же делать надо? – возразила Дарли. – Не зря же Сэфес попросили собрать флот.

– Не зря, – оскалил клыки старый орк. – Никогда не ду-

мала зачем? Зачем Контролирующим наши флоты?

– У них очень много ограничений. Немало из того, что можем сделать мы, они делать не имеют права.

– Это только одна сторона вопроса.

– А какая вторая?

– Думай. Я не обязан разжевывать пищу и класть тебе в рот.

– Знаешь, ты мне все больше Атона напоминаешь! – вспыхнула Дарли.

– Каждый, кто много понимает, в чем-то похож на эрсай, – грустно усмехнулся Кержак. – Все мы можем только подтолкнуть. Если вести за руку – толку не будет. Такие вещи каждый обязан понимать сам.

– Ладно, как хочешь. Но хотя бы сказать, что ты думаешь по поводу силы, стоящей за Блэки, можешь? Атон говорил, что мы собираемся двигаться в неправильную сторону. Меня это сильно беспокоит.

– Правильно беспокоит, – наклонил голову орк. – Ошибка обойдется очень дорого. Что еще он говорил?

– Что у нас есть три версии, из которых правильная только одна. Это моя, твоя и Теймо. Но если мы с Теймо свои версии о природе силы озвучили, то ты – нет.

– О природе силы? – вздернул вверх кустистые брови Кержак. – Слишком смелое заявление. Речь идет лишь о некоторых сторонах одной из ее ипостасей. Не более того.

– Хватит говорить загадками, прошу тебя, – Дарли уста-

ло потеряла виски. – Я понимаю твою страсть учить всех, но сейчас не время. Просто выскажи свои мысли. Атон сообщил, что начали мы правильно. Ты сам говорил, что ошибка обойдется дорого. Так неужели тебе трудно сказать?

– Эх, девочка-девочка, – в глазах орка появилась грусть. – Ты не понимаешь, что многие истины для неподготовленного ума очень опасны. Но я скажу. Эта сила – все и ничего одновременно. Но ты не можешь коснуться только какой-то одной ее стороны, как бы тебе этого ни хотелось. Ты все равно коснешься всего, даже если думаешь иначе. В этом и заключается самая страшная ошибка «любителя птичек». На этом он и погорит, я думаю.

– Ничего не поняла... – уныло помотала головой Дарли. – Как это относится к нам и нашим действиям? Ведь мы должны действовать, и действовать правильно. А из того, что ты сказал, неясно, что именно правильно.

– А по-моему, все ясно, – внезапно заговорил Кир-Ванег, обычно предпочитавший избегать Кержака вместе с его любимыми парадоксами. – Сама смотри. Ты говорила, что эта сила сделала Блэки лучше, сделала их крылатыми. Теймо – что эта сила похожа на ребенка. Однако эта сила ответственна за гибель тысяч населенных миров. Я думаю, она еще многое, но большинство сторон мы, в силу особенностей своего восприятия, просто не видим. Поэтому мы, как нам казалось, обращались к какой-то одной стороне, например, размахивали конфетой перед ребенком. Но не учли, что

одновременно коснулись и других аспектов. И никто из нас не имеет ни малейшего понятия, к чему это в итоге приведет. Потому-то Атон и предостерег тебя от продолжения действий в том же духе. Один раз это сработало, но во второй те же самые действия приведут к совершенно иным результатам.

– Bravo! – Кержак трижды хлопнул в ладоши, глядя на гварда с искренним изумлением. Тот спохватился, со щелчком захлопнул пасть и внутренне пожалел, что вообще ее открыл. Ведь теперь орк с него не слезет, начнет «воспитывать». В своем понимании этого слова.

– Так получается, наши флоты никому не нужны? – нахмурилась Дарли. – А зачем же нас тогда просили их созвать? Гоняться за отдельными эскадрами Блэки и отсекал их от Грани? Так это же глупо. Все равно, что носиться по городу с мухобойкой в руках, пытаясь перебить всех мух.

– Смысл есть, – осклабился Кержак. – Очень большой смысл. Но осознать его можно будет только после того, как части головоломки соберутся воедино. Еще не составят узор, но уже соберутся.

– Но как не совершить ошибки, о которой предупреждал Атон?! – Дарли прижала кулаки к груди. – Как?!

– Нас попросили собрать флот и отправиться в точку сбора. К ненаселенной планете, на которую транспортная сеть во время реакции выбросила Ри и Ита. С нее все началось. Так давай просто сделаем то, что нас просили, не добавляя

ничего от себя.

– Хорошо, давай.

– Кстати, – вспомнил Кержак, – а к Блэки, которых вывели в Эйдос, Ключ уже применили?

– Еще нет, – ответила Дарли.

– Срочно применить! – встревоженно рявкнул орк. – Повторяю, срочно! А то как бы поздно не оказалось...

Дварх-адмирал не стала больше ничего спрашивать, Кержак без причины беспокоиться не станет, а связалась с Эвенном и отдала нужные распоряжения. Не прошло и десяти минут, как тот доложил, что Ключ применили, но сработал он на крайнем напряжении аарн, участвовавших в данном деле. Экипаж боевой станции, доставивший ключ в Эйдос, сейчас поголовно в лежку лежал, словно из них выпили жизнь.

– Слава Создателю, успели! – облегченно выдохнул Кержак.

– А если бы не успели? – насторожилась Дарли.

– Не знаю, – скривился орк. – Но ничего хорошего, это точно. Силе, похоже, понравилось в Эйдосе, и она начала пускать там корешки. Потому-то с таким трудом удалось отсечь ей туда доступ. Она не хотела уходить. Понимаешь, эта вселенная слишком специфична, там есть нити определенного рода энергии, которые сила могла использовать для своих целей. Когда-нибудь нити помогут бывшим Блэки, поселившимся там. Но для этого им надо стать чем-то иным.

– Ясно... Что ж, тогда к делу. Кир, отбери шестнадцать

флотов и позаботься, чтобы они были готовы к старту. Стартуем через шесть дней.

– Сделаю, – кивнул тот.

Затем подозрительно покосился на пристально глядящего на него Кержака, неуверенно пощелкал зубами, попрощался и вышел. А Дарли, тоже посматривая на снова закрывшего глаза орка, опять принялась ходить туда-сюда и размышлять о том, что должна сделать в ближайшее время.

# Секторальная станция

## В тупике

– Фэб, ты сумеешь справиться?

– Надеюсь. Хочется верить, что справлюсь. Хотя уже сейчас видно, что будет нелегко.

– Ты понимаешь, что за ними до сих пор идет охота? – Эдри, прищурившись, посмотрела на бывшего Встречающего. Тот кивнул. – В таком состоянии, как нынешнее, они наводят дел, и кончится это плохо. И для них самих, и для окружающих.

– Эдри, что вы предлагаете? – Даша нахмурилась.

– Их нужно на какое-то время спрятать. Вывести из игры. Но желательно сделать это так, чтобы не травмировать снова, и...

– Вы боитесь за планету, координатор? – в упор спросила целительница.

– И это тоже, – невозмутимо ответила Эдри. – Даша, я могу перечислить, чего я не хочу... думаю, вы поймете, почему я сейчас предлагаю то, что предлагаю. Я не хочу, чтобы на Орин шли атаки из-за того, что они тут находятся. Атон понял это еще до того, как Ит сумел посадить катер, – поэтому он и назвал такой короткий срок их пребывания здесь. При этом я не хочу, чтобы они трое стали разменными фигурами,

я не хочу подвергать их опасности. Если я правильно поняла эрсай, игра, в которой они являются, по сути, дела ключевыми фигурами, далека от завершения.

– Вот даже как, – задумчиво протянула Даша. – Мне казалось, что...

– Мне тоже так казалось, но, по всей видимости, мы обе ошиблись.

Эдри и Даша сидели друг напротив друга в кабинете Эдри. Фэб примостился у двери, он вскорости собирался уходить. Целительница была вынуждена признать, что кабинет ей нравится, даже очень нравится. Небольшое светлое помещение размещалось в главном здании Учебного центра Официальной Службы, состоящего из полутора десятков небольших одноэтажных домиков. Уютный кабинет, что и говорить. Белые стены, рассеянный свет, мягкий светло-зеленый пол, полукруглое окно, выходящее в маленький садик. Вся мебель, в том числе и стол, за которым расположилась координатор, симбио. Сейчас Даша чувствовала, что кресло, в котором она сидит, потихоньку массирует ей уставшие плечи.

Сама Эдри вела себя совсем не так, как на совещаниях или переговорах. Даша видела – координатор искренне волнуется и переживает, и сочувствовала ей. Ситуация и впрямь складывалась сложная.

«Интересно, а как поступила бы я? – подумала целительница. – Ведь она права. Она хочет спасти и планету, и этих

троих».

– А они действительно настолько перспективны, как вы им сказали во время получения рекомендаций? – Даша решила, что стоит слегка разрядить обстановку.

– Перспективны? – переспросила Эдри. – У них троих великолепные данные... только крайне желательно им это не озвучивать. Пилот в будущем станет отличным математиком. Пока под вопросом, какие еще специализации он выберет, но основное направление яснее ясного. Больше всего я боялась, что он выберет дипломатию... про боевиков не стала даже говорить, потому что скажи я, что боевики его тоже хотят, он бы к ним пошел, а растрачивать попусту такие способности – кощунство. Видимо, за счет того, что это возвратный круг, он те же опорные точки считал в модели, используемой Бардами. Даша, вы знаете, что это вообще за модели? Что он считал?

– К сожалению, не знаю. Я помогала в расчетах на последнем этапе, но... то, что я делала параллельно с ним, это... – Даша замялась. – Это была техническая работа. Не более того. По сути, я была как мышка в лабиринте. Куда бежать, понятно, но как выглядит лабиринт – неизвестно.

– Даша, это вибрационные модели в безопорной системе. Из людей к таким вычислениям способны единицы. Да, в прошлой жизни он действительно был Бардом, но один факт того, что он сумел в экстренной ситуации без подготовки начать использовать подобные исчисления... и не в той жизни,

а в этой... Словом, на Ри у нас большие планы.

– А Ит со Скрипачом? – Даша села поудобнее, кресло тут же стало перестраиваться – по пояснице пробежала теплая, еле заметная вибрация.

– С математикой у них похуже. Тоже неплохо, но до Ри им далеко. Фэб, расскажи, что ты успел увидеть, – попросила координатор.

Фэб пересел поближе.

– Ну... это будут, по всей видимости, очень хорошие агенты, – осторожно начал он. – Во-первых, внешние данные. Я уже сейчас вижу как минимум пять основных метаморфоз, в которых они смогут работать, притом что обычно агент больше трех полных метаморфоз поддерживать не в состоянии. То есть – спектр задач расширяется в два раза против обычного. Они смогут работать три-четыре расы. Рауф, люди, нэгаши... и, видимо, когни.

– Вот даже как? Ты этого еще не говорил, – с интересом произнесла координатор. – Продолжай.

– Не успел. Во-вторых, отменные реакции. Пользоваться ими они еще не умеют, но то, как Ит в стрессе сработал, сажая катер... Эдри, даже ты поставила на них тогда крест, помнишь?

Координатор кивнула.

– Крест поставили все тут находившиеся. В том числе, кажется, даже Атон, – тихо произнесла она. – Уж не знаю почему, но за катером рванули практически все «собаки», ко-

торые тут сейчас есть.

Даша покачала головой.

– Я тоже думала, что он не сумеет справиться, – еле слышно сказала она. – Эти десять минут, пока он вел, а Скрипач умирал у меня на руках... Эдри, я не буду говорить. Думаю, все и так понятно. ФЭб, можно дальше?

– Конечно, – тот улыбнулся. – В-третьих и в главных, на мой взгляд – внутренняя основа. Этика. Они взяли лучшее, что есть, у двух рас – людей и рауф. Даша, понимаете, самая большая опасность в работе агента заключается в том, что он в один прекрасный момент рискует... потерять самого себя. Агентов много, но по-настоящему хороших агентов, увы, мало. Есть сотрудники, у которых отличные данные, но которых Эдри или другой координатор никогда не пошлет на ряд заданий.

– Почему? – удивилась целительница.

– Да потому, что они могут дестабилизироваться в самый неподходящий момент. У них есть способности к работе, а основы, стержня – нет. Они могут перестать отличать плохое от хорошего. А в случае этих двоих такой сбой исключен априори. Есть такой социолог, Линц... надеюсь, если все кончится хорошо, он будет у них читать свой трехлетний курс... так вот, Линц настаивает на полном исключении фактора личности агента при выполнении задания – именно поэтому. По сути дела, на время работы Линц предлагает блокировать саму сущность личности работающего. У него есть

тренинги, есть практические задания и... Даша, у нас еще будет время, я вам все потом подробно расскажу. Тема интересная, но сейчас мы говорим не о том. В общем, их двоих «сломать» при всем желании невозможно. Их внутренняя этика очень похожа на этику Контроля. А это, на мой взгляд, одна из неизменных величин в обитаемой Вселенной.

– Хорошо, – согласилась целительница. – Про данные мне все понятно. Но что есть по факту, в результате?

– Это была хорошая сторона, – Эдри печально вздохнула. – Теперь о плохом. У всех троих – нервное истощение, что вполне естественно после столь длительного стресса. У Ри вообще нестабильна психика, ему пришлось тяжелее, чем Скрипачу с Итом...

– Даже так? – удивилась целительница.

– Он один, – пояснила координатор. – Эти двое всю дорогу поддерживали друг друга, а Ри нашел общий язык только с Таенном. Сейчас Таенна рядом нет, и парень растерялся уже окончательно. В отличие от Скрипача с Итом у него с этикой есть ряд проблем, причем ему еще и Стовер подгадил, и то, что он, если вдуматься, потерял любимую женщину, причем по вине Скрипача. Фэб, я тебе не завидую. Совсем.

– Я сам себе тоже не завидую, – помрачнел рауф. – Не буду гадать, на кого первого он ополчится... но выйти из подобного стресса он сумеет только через новый стресс. Который сам же и создаст.

– Верно, – кивнула Эдри. – Терпи, сам вызвался. Дальше.

Физическое состояние у всех троих – ниже среднего, да еще Ит после развязки... у него тоже проблемы: искажено восприятие, он растерян, напуган. Ему и Скрипачу полегче, чем пилоту, но проблемы у них несколько иного рода.

– Я бы не сказал, что им легче, – возразил ФЭб. – Не легче. Они сейчас пытаются сделать невозможное: перестроить за кратчайший срок восприятие и мира, и себя. Но тут я, возможно, смогу помочь. Надеюсь.

– Так что мы в результате делаем? – спросила Даша.

– Я так понимаю, что вы решили пока что остаться с ними, верно? – целительница кивнула, Эдри слабо улыбнулась. – Это хорошо. На две-три недели мы выводим их из игры. Их, вас, станцию. ФЭб, ты решил, куда пойдете?

– Определюсь с маршрутом по дороге, но куда – решил, конечно.

– Хорошо. ФЭб, на тебе – стабилизация. Организуй им жизнь так, чтобы в ней появилось хотя бы подобие порядка. Сможешь?

– Да, – кивнул тот в ответ. – Без вопросов. Физическое состояние тоже подтяну и начну вводный курс, благо, он общий. А для разрядки дам им, пожалуй, боевку, – он усмехнулся. – Практика показывает, что для молодых людей зачастую лучший способ сбросить с души лишний груз – это дать в морду ближнему своему...

– Дней через десять, не раньше, – предупредила Эдри. – Скрипач пока не годится для подобных экспериментов.

– Хорошо, через десять, – согласился Фэб. – Даша, вы согласны?

– Согласна, – усмехнулась целительница. – Эдри, а как мы выйдем с планеты?

– Вас проводят, – координатор пристально посмотрела на нее. – Даша, поверьте, такого эскорта не было еще ни у одной секторальной станции, на которой, ко всему прочему, нет ни одного Барда...

\* \* \*

Корабль Сэфес напоминал огромное светящееся опаловое облако, неспешно плывущее в пустоте далеко впереди станции. Вокруг облака сновали юркие искры, от взгляда на которые Иту становилось не по себе – до сих пор свежи были воспоминания о стае «собак», едва не погубивших катер и весь его экипаж. Впрочем, сейчас «собаки» опасности не представляли. Сэфес, которые вызвались проводить станцию до границы нужной зоны, через Фэба объяснили, что «собаками» они управляют, и повода бояться нет.

Станция шла синхронизированным с кораблем курсом, используя все те же узловые построения, и у Ри в голове не укладывалось, как вообще технически возможно то, что Сэфес сейчас делали. На расчет следующего «шага» у них уходило около одной десятой секунды. Потом Фэб объяснил, что все это время экипаж жаловался ему на то, что считать

так медленно – ужасно утомительно.

Шли, как выяснилось, не туда, куда собирались изначально. Первый план – отправиться сразу же на территорию Ордена – отвергли. Вернее, Фэб объяснил, что в Орден уже отпавились два экипажа и что у них сейчас есть временной лимит, чтобы разобраться с рядом текущих дел. На вопрос Ри, что это за дела такие, Фэб ответил – увидишь.

И тем взбесил Ри уже окончательно.

\* \* \*

Дни, проведенные на Орине, запомнились пилоту как нескончаемая череда событий, встреч, переговоров, договоров и суеты, суеты, суеты... После того как было принято положительное решение об их приеме в Официальную Службу, всех троих протащили через кучу комиссий – экзамены, тесты, медики. Ри видел, что им довольны, что вроде бы будущее действительно сулит очень неплохие перспективы. Но при этом он чем дальше, тем больше впадал в растерянность. Учиться предстояло практически с нуля – прежде всего, это было обусловлено тем, что официалы имели доступ к информации, имевшейся у Контроля, и, мало того, они использовали также новейшие достижения и изобретения самых продвинутых миров и рас. Телепортация, которой он отдал несколько лет своей жизни, казалась на фоне всего этого детским лепетом, если и достойным внимания, то лишь как

архаизм. Подобными вещами просто пользовались, почти не замечая их. Есть, и хорошо.

Подразделение, в котором предстояло впоследствии работать Ри, занималось проблемами куда как более интересными. Его будущий начальник, пожилой когни с многосложным именем, которое Ри так и не запомнил, за имевшиеся полчаса объяснил, по его собственным словам, лишь малую толику того, что впоследствии предстояло делать. Оказывается, научные группы комплектовались из разнопрофильных специалистов. В такую группу (в зависимости от того, где и для чего предстояло работать) могли входить, к примеру, ученые на первый взгляд не соотносящихся друг с другом специализаций. Были группы, состоящие из биологов, социологов, математиков, астрофизиков, и... когда Ри впервые услышал про такой состав, он безмерно удивился – что, спрашивается, там делают целых три философа? Зачем они? Оказывается, именно эта группа работает над изучением динамики спонтанных индиго-монад начального уровня, развивающихся в Белой зоне. Или в группе медиков с какой-то радости оказывался, к примеру, инженер или геофизик... потом выяснялось, что это подразделение – часть отдела изучения капсулирующихся миров Мадженты последней стадии развития...

Со специализацией пилот определился быстро. Он без колебаний выбрал математику и практическую астрофизику – то, что больше всего привлекало. Еще полчаса спустя вы-

яснилось, что и математика, и астрофизика (вернее, то, что тут называлось астрофизикой в весьма приблизительном переводе) были отраслями, основанными на знаниях, предоставляемых официалам Контролем. Контроль своей же собственной математикой пользуется, основываясь практически полностью на интуиции, да еще и математика эта сильно отличается от той, которую знал Ри. При изучении всей этой каши можно запросто выломать себе мозги под совершенно невероятным углом. Впервые услышав о том, что модель, которую предстоит использовать, является так называемой положительной безопорной, Ри опешил – он не понял, что это такое. Выяснилось, что в модели отсутствуют такие привычные вещи, как отрицательные величины. Что нет такого понятия, как «ноль». Что любой исследуемый объект определяется не как точка отсчета, а как совокупность его смычек с рядом других объектов. Разговор с когни кончился тем, что тот скинул Ри на биокомп месячный начальный курс для самостоятельного изучения (если что, искин подскажет, не переживай, парень) и посоветовал получше отдохнуть – сейчас как раз доукомплектовывалась учебная группа, начало занятий через месяц.

– А сколько людей в группе? – не подумав, спросил Ри.

– Людей? – переспросил когни. – Кроме тебя, если по общему канону, ни одного. Двое рауф, девушки, один нэгаши, один луури и ты. Большая группа, – вздохнул он. – Вас будет пятеро. Тяжелые времена...

Очутившись на секторальной станции, пилот сначала вздохнул с облегчением, все-таки знакомая обстановка. Но, как оказалось, сделал он это рано.

Причиной стал высокий черноволосый рауф, который за сутки установил на станции порядок – так, как считал нужным.

Во-первых, Фэб выстроил четкий режим, которого придерживался сам и которого заставил придерживаться остальных. Подъем рано утром, пробежка, упражнения, завтрак, три лекции, передышка, еще четыре лекции, снова упражнения, практические задания, ужин, сон. Ели два раза в сутки, весьма и весьма скромно. Никаких поблажек, никаких перекусов, никакого алкоголя. Искин теперь даже кофе не предлагал – нельзя. Стимулятор.

Во-вторых, форма: им всем в первые же сутки выдали форму выбранных подразделений, и Фэб поставил строгое условие: ходить только в ней, надо привыкать, расслабляться ни в коем случае не следует. Форма Ри оказалась темно-синей, красивого кобальтового оттенка, с отметкой подразделения на рукаве. Скрипачу с Итом досталась форма попроще – серо-зеленая и без отметок вообще.

В-третьих, с первого же дня начались занятия. Пока не профильные, общие, но и этих общих вполне хватало. Фэб попросил Дашу принять участие, целительница согласилась – знаний у нее было предостаточно, причем уникальных, редчайших. То, что выходило изредка с территории Ордена Аарн, ценилось даже не на вес золота, куда там золоту.

Выше. И Фэб был безмерно рад, что целительница согласилась дать двухнедельный курс по общей межвидовой физиологии. Второй такой возможности, скорее всего, и не представилось бы.

Для Скрипача Фэб сделал поблажку – тот спал на два часа больше, не занимался пока физическими упражнениями, пропускал часть лекций. А вот Ри с Итом теперь начинали утро с двенадцатикилометровой пробежки по станции, причем Фэб предупредил, что сейчас они бегают мало лишь потому, что им тоже надо восстанавливаться. Потом придется бегать не в простом режиме, а в форсированном, и не по двенадцать километров, а по двадцать четыре... минимум.

Через три дня Ри за глаза стал называть Фэба «словом из трех букв».

Впрочем, бесил пилота не режим, не форма, не лекции.

Его чем дальше, тем больше угнетало то, как Скрипач и Ит относятся к этому проклятому рауф.

Кой черт, думал он. Нет, ну кой черт они таскаются за ним, как хвостики, заглядывают в глаза, словно... словно напрашиваются то ли на ласку, то ли на доброе слово?! Что, черт бы их побрал, они ощущают по отношению к этому... Ри терялся, пытаюсь определить «это» – слов не находилось, приличных слов... неприличных, оказывается, было предостаточно.

И... этот. Да, этот вот. Во время занятий – никаких поблажек, никаких попущений, никакого панибратства – разуме-

ется. Но вот вечером, когда Фэб «выключал официоз»... Ри чем дальше, тем больше терялся. Фэб, Ит и Скрипач оставшийся до сна час всегда проводили вместе. Фэб, днем сдержанный и строгий, становился ласков, мягок. Эти двое по сравнению с ним были действительно то ли как девушки, то ли как подростки, но в то же время Ри чувствовал – между ними существует связь, незримая, непонятная, не объяснимая ничем, вернее...

Первые пять дней, пока корабль и станция уходили в пространство, все больше удаляясь от пораженной зоны, Ри молча наблюдал.

На шестой день – начал нервничать.

На седьмой – впервые произнес про себя то, что разъедало душу и отравляло ее изнутри все больше и больше. Разъедало – потому что он, Ри, помнил того же Ита на той же Маданге. И сравнивал про себя – того и нынешнего. Тот, которого он знал, был... с точки зрения Ри тот был нормальным, а этот... И Скрипач тоже... Нет, Фэб в присутствии пилота и Даши даже не притрагивался к ним, если вдуматься, он вообще ничего не делал, но Ри видел... Он даже себе не мог озвучить то, что видел.

– Пилот, не надо, – попросила Даша на седьмой день. – Ты ничего не понимаешь.

– Чего я не понимаю? – хмуро, неприязненно спросил Ри в ответ. – Того, что они из-за этого унылого верзилы превратились в... – он осекся.

– Ну, договаривай, – целительница склонила голову к плечу.

– А то ты сама не знаешь, – огрызнулся Ри. – Ты же видишь, как они на него смотрят!..

– А как им на него смотреть? Они на него смотрят точно так же, как он на них, – пожала плечами Даша. – Не вижу в этом ничего плохого, кроме хорошего.

– Какого хорошего?! – возопил Ри.

– Что плохого в том, что одно существо любит другое? – Целительница усмехнулась. – За них можно только порадоваться.

– Порадоваться – чему?! Тому, что они превращаются в каких-то...

– Ри, остановись, – приказала Даша. – По-моему, ты не понимаешь, что именно ты видишь.

– Я все понимаю, – отозвался Ри. – Извини, но меня блевать тянет, когда я вижу... такое. Это мужеложство, Даша. Это отвратительно.

– Ри, ты ошибаешься, – возразила Даша.

– Рад бы я ошибиться, – пробормотал пилот.

Они сидели в Дашиной каюте, время было вечернее, скоро нужно было отправляться спать, но Ри страшно хотелось выговориться. И он пришел к целительнице, и они уже полчаса говорили – вот только результат этого разговора оказался нулевым.

– Все равно ты ошибаешься.

– Даша, я не могу с ними нормально общаться, зная о том, что он там с ними делает, когда они уходят к себе!.. – не выдержал Ри.

– Пилот, они ничего не делают, – вмешался искин. – Они даже спят на разных кроватях. Уж мне-то ты можешь поверить?

– Не могу, – с отчаянием отозвался Ри. – Ты врешь.

– Зачем мне это? – изумился искин.

– Понятия не имею зачем.

– Ри, ты не прав! – Даша хлопнула по столу ладонью. – Сейчас ты чудовищно не прав, и я...

– Что – ты?! – взорвался пилот. – Нет, ну что – ты?! Ты ослепла, ты не видишь, что они на Фэба смотрят, как собака на хозяина?! Да, сдерживаются они, конечно, вполне себе, придраться не к чему, но все эти взгляды, улыбочки, все это... вся эта дрянь... это... это...

Он сжал кулаки.

– Да, Ри... проблема, оказывается, серьезнее, чем я предполагала, – медленно проговорила целительница. – Если я правильно понимаю, попытаться тебе объяснить, что ты не прав, нет никакой возможности. Так?

– Так. Потому что я прав, Даша, и ты про это знаешь.

– Давай я все-таки попробую. Это феромонозависимая раса, понимаешь? Да, они улыбаются – просто потому, что им рядом друг с другом хорошо. Они ощущают то, что мы ощутить не можем. Фэб это описывает, как запах – я с ним гово-

рила. Это все вместе – запах, вибрации, эмоциональный фон. Им для этого даже прикасаться друг к другу не нужно, и...

– Дашенька, милая, – Ри прищурился. – Давай не будем искать им оправдания, ага? Давай скажем прямо – им это нравится, потому что по ночам он их замечательным образом дерет в ж...

Целительница вскочила.

– Ты с ума сошел, что ли?! – голос ее задрожал от возмущения. – Ри... то, что ты думаешь сейчас... Ри, это не так! Не смей говорить такие вещи!.. Ты... да как ты можешь?!

Пилот тоже встал. Покивал, вздохнул. Грустно усмехнулся.

– Судя по твоей реакции, я все-таки прав, – заключил он. – Да уж, угораздило. Ну ничего. Месяц я как-нибудь выдержу, а там, глядишь, и учеба начнется. Жалко, конечно, что все так вышло, но я с пи...ми дружбу водить не намерен. У меня, прости, свои принципы.

Он повернулся и вышел из Дашиной каюты.

Целительница проводила его взглядом и медленно села на спальную платформу.

– Даша, мы должны его убедить, что он сейчас делает ужасную ошибку... – осторожно начал искин. – Ты же понимаешь...

– Мы не сумеем, – отозвалась она. – На этом этапе, боюсь, никто не сумеет. Ни ты, ни я.

– Это плохо, – в голосе искина прозвучала горечь. – А

еще хуже то, что он сейчас, вместо того чтобы думать о деле, начинает все больше и больше злиться на них троих.

– Есть еще одна причина, – медленно проговорила цельительница.

– Ну да. Та, которая до сих пор у Скрипача в кармане, – подтвердил искин.

\* \* \*

Ит был счастлив.

Впервые в жизни он чувствовал себя по-настоящему счастливым – у него до этого момента никогда не появлялось подобного ощущения. Появилась уверенность, откуда-то начал приходиться покой и... радость. Ит радовался, сам не понимая, чему именно.

Может быть, тому, что, просыпаясь, он ощущал неподалеку присутствие тех, с кем хотелось быть рядом. Впрочем, Скрипач был не «неподалеку», а весьма близко – своей привычке спать, уткнувшись лбом Иту в плечо, он изменять явно не собирался, а вот новой обзавелся – и пару раз Ит просыпался на полу, потому что Скрипачу по какой-то причине вздумалось резко повернуться и занять на кровати побольше места.

Неподалеку был Фэб, и от этого радость, совершенно ирреальная, становилась еще больше. Рауф вел себя сдержанно, поэтому редкие случайные прикосновения оказывались

особенно приятными – Фэб объяснил, что сейчас не время, сейчас идет работа, учеба, а вот дома можно будет и поспать рядом, и побыть всем вместе без помех. Сейчас – нельзя.

Погладить по голове можно, конечно. Руку на спине поддерживать.

И вечером посидеть втроем, поговорить – тоже.

Но не более того.

Ни Ит, ни Скрипач не возражали. Нельзя так нельзя, без вопросов.

Главное ведь не в этом...

– По-моему, мы влюбились, – констатировал как-то Скрипач.

– И мы, и в нас, – согласился Ит. – Я... черт, рыжий, я же так этого боялся, а оказывается, это не только не страшно, это...

– Это очень хорошо, – согласно кивнул Скрипач. – Я все думал, что же с нами будет, если мы дойдем. Куда нам придется дальше двигаться, что ждет. Если бы я знал, что все так хорошо в результате будет, боялся бы меньше. Фэб, он же замечательный.

– Кроме всего прочего, он еще и преподаватель отменный, – улыбнулся Ит. – Тебе, пожалуй, проще – в том плане, что ты до этого момента свои мозги черт-те чем не замусоривал, а я... – он махнул рукой. – В общем, мне есть с чем сравнить.

– Слушай, как ты думаешь, что будет... потом? – Скрипач

смотрел на Ита пристально, вопрос, который он сейчас задал, был на поверку чем-то гораздо большим, чем Скрипач осмелился произнести.

– Я не знаю, – улыбнулся Ит в ответ. – Честно. Понятия не имею.

– Ит, а развязка...

– Поверь, это не страшно. Думаю, тебе и больно не будет, мне ведь было только потому, что внутри, по словам Фэба, живого места не осталось. В общем, не бойся. Все будет хорошо.

Скрипач кивнул.

\* \* \*

На восьмой день корабль Сэфес ушел. Перед тем как уйти, Сэфес в последний раз поговорили с Фэбом, а после корабль просто исчез, вместе с сопровождающими его «собаками». Фэб объяснил, что сейчас в присутствии эскорта нет необходимости – Сэфес уходят в свою зону, а им предстоит двигаться дальше самостоятельно.

– Куда? – спросил Ри.

– Сейчас объясню, – Фэб сел на пол, скрестив ноги, снизу вверх посмотрел на пилота. По его лицу ничего было невозможно угадать, полная бесстрастность. – Ри, я бы хотел от тебя услышать, каковы, на твой взгляд, планы нашей группы?

Пилот нахмурился.

– Нам нужно доставить домой Дашу... – начал он.

– Так, – кивнул Фэб.

– Нам нужно, как я думаю, разобраться со Стовером...

– Так.

– Нам нужно...

Ри задумался. А действительно, что нужно-то? Когда они были на Орине, все казалось ясным и логичным – пилот рвался в бой, он искренне считал, что главной задачей будет воссоединение с любым боевым флотом и – война с дьяволом.

А на поверку...

– Я не знаю, – дернул плечом Ри.

– А я знаю. Значит, так. Первое, что нам необходимо сделать, – это достать каким-то образом оружие, подходящее для всех последующих задач, – начал Фэб.

– Но ведь станция... – возразил Скрипач.

– Станция? – переспросил Фэб. – Нет, рыжий. Ты ошибаешься. Ни станция, ни катер, который подарили Ри Леон с Морисом, для этой задачи не подходят. Если я правильно понял общее направление ваших мыслей, мы должны отправиться в пораженную зону и вступить в боевые действия... искин, как ты считаешь, даже в обновленном виде ты сумеешь противостоять хотя бы небольшому флоту Братства? Не убежать, как раньше, а именно противостоять?

– Нет, конечно, – хмыкнул тот. – В локальных стычках я,

разумеется, кое-что смогу, но если что-то глобальное...

– Вот и я о том же, – подытожил рауф. – Ключ уже в сети, но Ключ не является гарантом от физического воздействия со стороны Братства. Кроме того, там еще имеется катер Сэфес, если вы помните. И если память мне не изменяет, счет к Стоверу есть не только у меня.

– Это так, – кивнул Ит.

– Следовательно, нам нужно максимально быстро обеспечить группу тем, что требуется для работы. Мы потратим на это какое-то время, но ради нужного результата это более чем разумное решение.

– Так куда мы идем в итоге? – Ри потерял терпение.

– Мы идем на звездные верфи, – объяснил Фэб. – Туда, где создаются корабли Сэфес. В нашей галактике верфей нет, поэтому придется пройти через эту и через соседнюю... по дороге, думаю, решим ряд проблем группы... а потом, если удастся договориться, вернемся и пойдем на соединение с флотом аарн.

– Фэб, отследить то, что будет происходить в пораженной зоне, можно? – с тревогой спросила Даша.

– Конечно, можно, – успокоил ее Фэб. – Прятаться необходимости нет, искин запросто свяжется через Сеть с любым экипажем и с любым Бардом. Информация будет, не волнуйся.

– Хорошо, – кивнула целительница.

– Фэб, о каких проблемах группы ты говорил? – насторо-

жился Ит.

– Поясню. Я тщательнейшим образом просмотрел отчеты о вашем путешествии. Ри, Ит, есть определенная этика и есть определенные моральные нормы, которые вы, как официалы, пусть и стажеры, должны соблюдать, – взгляд Фэба стал строгим. – Вы обязаны закончить ваши дела с семьями. Для начала.

Ри фыркнул.

– Кто бы говорил про моральные нормы, – пробормотал он.

– Я говорю про моральные нормы, – тут же отозвался Фэб. – Я. Твой преподаватель. И как твой преподаватель, смею тебе заметить, я настаиваю на том, чтобы вы посетили миры, в которых вас вырастили, и официальным порядком зафиксировали отказ от принадлежности к семьям.

– Надеюсь, на свалку нам тащиться не придется, – хихикнул Скрипач.

– Не придется, – подтвердил Фэб. – Тебе повезло.

– А я вообще такой. Везучий.

– Фэб, мне этого совершенно не хочется, – Ит расстроился. – Неужели нельзя это сделать... на расстоянии? По трансивер-каналу, например?

– Ты сейчас не сможешь оплатить трансивер-канал, – покачал головой Фэб. – У меня деньги ты не возьмешь. А у нас – станция...

– А что будет со станцией, кстати? – оживился Ри.

– Искин? – Фэб поднял глаза к потолку.

– Ри, мы с тобой не расстанемся, видимо, никогда, – захихикал искин. – И не надейся. По общему решению, я теперь принадлежу вашей научной группе. Так что будем работать впоследствии вместе. Быть тебе до скончания дней твоих еще и пилотом. Так-то.

Ри облегченно вздохнул.

– Я еще не закончил, – нахмурился Фэб. – По дороге на Орин вы наворотили дел, которые надо как-то исправлять. Чем быстрее, тем лучше.

– Ты о чем? – удивился Скрипач.

– Еще до встречи с тобой они ввели в капсуляцию два мира, – пояснил Фэб. – С Таенном, Леоном и Морисом я поговорил – магический они берут на себя, там, по всей видимости, будет повторное зонирование, а вот биотехов, похоже, придется открывать нам. Ит, это безобразие, честное слово! По сути дела, вы им устроили аналог Маданги!.. Мир надо выводить из капсулы, пристегивать к новому сиуру, не факт, что во время этого рейда, конечно, но... Нет, я понимаю, что Леон с Морисом были в тот момент без мозгов, но вы-то с Ри о чем думали?!

– О том, что нас скоро кокнут, – подсказал Ри. Ит кивнул.

– А надо было думать о последствиях, – наставительно заметил рауф. – Так, далее. Скрипач, отдай то, что у тебя в кармане, пилоту. Отдай, отдай, это не твое, и ты про это знаешь.

Скрипач вытащил из кармана флакончик и протянул Ри.

Тот осторожно взял крошечную склянку, посмотрел на свет.

– Это задача номер два, – рауф посерьезнел. – Ри, что ты намерен делать?

– Я... я не знаю, – неуверенно отозвался пилот. – А что-то можно сделать?

– Теоретически – да. Есть два варианта. Первый и самый правильный – просто вернуть душу эгрегору. Второй... – Фэб глянул на Дашу, та отрицательно покачала головой, нахмурилась. – Думаю, ты догадался, Ри.

– Нет, – Ри пристально посмотрел на Фэба. – Я не догадался. Поясни.

– Воссоздание. Все – на поверхности. Все – рядом. Ты можешь каким-то образом попробовать взять генетический материал... если он сохранился, конечно, и...

– Сделать попытку ее вернуть, – закончила за него Даша. – Только...

– Только – что?!

– Только я бы не советовала это делать, – закончила целительница.

– Почему?

– Это опасно, это очень дорого, и это без гарантий. С высокой долей вероятности ничего не получится. Ри, я вынужден тебя проинформировать – в Официальной Службе с этим строго.

– О чем ты?

– У нас не работают несемейные, – пояснил Фэб. – Де-

шевое геройство, когда человек, или нечеловек, бросается очертя голову незнамо куда, не думая о последствиях, категорически не приветствуется. У тебя есть пять лет, чтобы завести семью. Иначе – увольнение. Поэтому, прошу тебя, очень хорошо подумай, стоит ли тебе связываться с этим всем или лучше поискать живую девушку...

– А они? – Ри кивнул в сторону напрягшихся Ита и Скрипача.

– У них все есть. После окончания траура мы регистрируем тройственную семью... если вы оба не против, конечно, – Фэб улыбнулся. Скрипач тут же улыбнулся в ответ, а Ит, чуть прищурившись, посмотрел на Фэба – выражение глаз было не разобрать.

– Вот даже как, – протянул Ри. – Н-да...

– Что «н-да»? – спросила Даша.

– Да ничего, – хмыкнул пилот.

– Об этом мы, пожалуй, поговорим завтра, – Фэб встал, давая понять, что разговор окончен. – Потому что это тоже очень серьезно, а мне нужно подумать... и принять, боюсь, довольно важное решение.

\* \* \*

Утром Фэб пришел в зал управления первым. Когда туда через несколько минут подтянулись остальные, обнаружилось, что посреди зала уже стоят кругом пять кресел. Фэб

был не просто серьезен, он был, как успела заметить Даша, собран до предела. И печален – Даша сумела ощутить эту печаль, несмотря на то, что бывший Встречающий до сих пор постоянно носил психощит.

– Садитесь, – приглашающе сказал рауф. – Ри, садись, разговор будет долгим.

Пилот неохотно сел, Скрипач с Итом тоже. Даша, помедлив, села рядом с Ри. Фэб обвел всех взглядом, и они тут же словно бы ощутили внутренний приказ – приготовьтесь, сейчас будет дана какая-то важная информация, надо слушать внимательно.

– Итак, начнем. Ри, я бы хотел задать тебе вопрос и настоятельно прошу отвечать максимально честно и правдиво. Скажи, пожалуйста, как ты относишься к гомосексуализму?

Ри поперхнулся, посмотрел на Фэба округлившимися от удивления глазами. Тот ответил твердым и требовательным взглядом, под которым пилот даже несколько стушевался.

– Отношусь?.. Пакость же, как к ней можно относиться, – дернул плечом Ри. – Я ответил?

– Не совсем. Давайте сейчас разберемся, почему именно это такая пакость.

– Давайте, – согласился Скрипач. – У меня будет что добавить...

– Помолчи пока что, – приказал Фэб. – Ри, отчасти ты действительно прав. Испытывать влечение к представителю своего пола – аномалия, это неправильно, это против при-

роды. Но основная причина твоего отвращения заключается в другом. В том, как в большинстве случаев подается такой процесс и подобные взаимоотношения. Вы обратили внимание, что такие вещи часто делаются нарочито, напоказ, что в некотором смысле это не просто способ удовлетворить свои желания, но еще и способ подчеркнуть свою индивидуальность и непохожесть?

Ит согласно кивнул. Скрипач скривился.

– А еще это жуткая грязь, – вставил он.

– Бесспорно, – согласился ФЭб. – Скажу больше – практически во всех религиях рауф подобные отношения приравниваются к надругательству над собственным телом.

– А у рауф это бывает? – с интересом спросил пилот.

– Бывает, – кивнул ФЭб. – Гораздо реже, чем у людей, но бывает.

– И кто с кем спит? – поинтересовался Ри.

– Не мужчины, – ФЭб раздраженно дернул плечом. – Но хватит о физиологии. Вернемся к обсуждаемому вопросу. Первый вывод: все мы согласны с тем, что гомосексуализм является отрицательным явлением, не так ли?

Даша прищурилась.

– Женщины? – вдруг спросила она.

– Простите, что? – повернулся к ней ФЭб.

– Это ведь женщины...

– И это на их совести. Равно как и петтинг, которым занимаются некоторые гермо друг с другом, особенно в боль-

ших семьях, – ответил рауф. – Я считаю, что это тоже неправильно и ничуть не лучше человеческих мужских пар. Знаете почему?

– Почему же? – спросила Даша.

– Даша, для чего вообще нужен секс? – поинтересовался Фэб.

– Для продолжения рода, – ответила целительница.

– Совершенно верно! – Фэб просиял. – Вот, собственно, и ответ – он все это время был на поверхности. Все остальное – вторично. И разрядка, и получение удовольствия, и гормональный баланс – это все вторично, главное, для чего этот процесс существует, – дети. Вы можете возражать мне сколько угодно, но вы не сумеете доказать, что это не так. Потому что любой из вас, и не только из вас, знает, что это именно так.

– К чему ты ведешь? – подался вперед Ит. – По-моему, все, что ты сказал сейчас, очевидно.

– Естественно, это очевидно, – покивал тот. – Но я пока не закончил и сейчас продолжу. Существуют разные стереотипы поведения, для каждой расы они свои, и даже для подрас при внутреннем делении в системах – они тоже свои. Но есть некоторое количество так называемых общих норм, которые одинаковы для каждого вида, для каждой расы. В частности, это отрицательное отношение к однополым парам.

– А какие еще есть общие нормы? – поинтересовался Ит.

– Вообще, этот курс у вас начнется позже, но сейчас могу

кратко сказать, что это, к примеру, отношение к детям и к родителям. Собственно, это нормы, которые позволяют расе выжить, потому что, если их нарушить, она просто вымрет, – пояснил Фэб. – Продолжим. Ри, мы выяснили, что ты отрицательно относишься к подобным вещам, верно?

Пилот кивнул.

– А теперь встань и скажи об этом, например, Иту, – предложил Фэб. – Вставай, вставай. И выскажи прямо сейчас ему в лицо то, о чем мы говорили, но только вместо какой-то абстрактной ненавидимой пары подставь его и меня.

Ри замер.

– Я не могу этого сделать, – медленно произнес он. – Ит мой друг, и я...

– Вслух – не можешь, – подтвердил Встречающий. – Но про себя – запросто. Прости, Ри, но я неплохо владею телепатией. Правда, для подобных вещей я ее раньше не использовал. Это, знаешь ли, была очень полезная штука, когда нужно, к примеру, уследить одновременно за десятью детишками, которые задумали покататься на взрослом флаере, и парой Сэфес в неадеквате на первой неделе после выхода.

В зале управления повисла тишина. Фэб, склонив голову к плечу, молча наблюдал за пилотом, лицо которого медленно заливала краска.

– Это барьер, – жестко продолжил Фэб. – Барьер, который никто из нас никогда не сумеет преодолеть. Ни ты, Ри. Ни Ит. Ни Скрипач. Ни я. Может быть, тебя это немного ободрит,

но твои мысли, мысли ребят и мои совпадают. И сделать с этим что-то никто из нас никогда не сумеет.

Ит потер висок, нахмурился.

– Фэб, я хотел напомнить, – осторожно начал он. – Атон сказал, что мы...

– При чем тут Атон? – удивился рауф. – Это наша жизнь, а не его. В общем, я принял решение и требую, чтобы все здесь присутствующие его выслушали и сделали для себя какие-то выводы. Ит, Скрипач, вы оба мне не просто нравитесь, это слишком маленькое слово. Я люблю вас обоих и буду любить, пока я жив. Но отношения между нами будут строжайшим образом регламентированы.

Скрипач прищурился.

– То есть? – спросил он.

– Ты в обязательном порядке пройдешь развязку, но точно так же, как прошел ее Ит, – продолжил Фэб.

– Без контакта? – полувопросительно сказал Скрипач. Фэб кивнул.

– Верно. Это позволит вам обоим в дальнейшем жить нормальной полноценной жизнью. Мы трое будем жить дальше точно так же, как живем сейчас, не изменится ничего – только себе я поставлю блок. Во избежание случайностей.

Даша подняла на него взгляд и осуждающе покачала головой.

– Зачем? – спросила она с упреком.

– Затем, что я не хочу, чтобы кому-то было плохо, – се-

рьезно ответил Фэб. – Я не хочу, чтобы Ри произносил про себя те ругательства, которые произносил до сих пор, и испытывал разочарование от того, что его друзья на самом деле... – Фэб с отвращением произнес какое-то слово, которое никто перевести не сумел, но от интонации всех передернуло. – Я не хочу, чтобы Ит мучался от осознания факта, что его тело диктует ему поведение, которое по ряду внешних признаков идет вразрез с его верой... Ит, ведь у тебя до сих пор есть действующий сан, не так ли? Я не хочу, чтобы Скрипач вспоминал о той пакости, которую читал на свалке... романы для взрослых, рыжий? С подробным описанием, под каким углом закинута нога, и кто, кому, что и куда? – Скрипач поморщился. – Поэтому спать мы будем вместе так же, как раньше, но именно спать. Впрочем, есть еще один вариант... и только в этом случае я сниму блок.

– Какой? – спросил Ит.

– Если вы найдете женщину, которая захочет завести от вас ребенка, – негромко сказал Встречающий. – От вас обоих и от меня.

– Если я правильно понял, то мы не можем быть носителями твоих генов, потому что у нас... есть с этим некоторые проблемы, – возразил Ит.

– «Некоторые проблемы» решаются операцией, которая занимает час, – заверил Фэб. – Когда ее делать и делать ли вообще – решите сами. Далее...

– Подожди, – попросил Ит. – Фэб, подожди, остановись!

– Это ты подожди, – осадил его тот. – Есть еще одна причина для этого – я. Милые мои, простите, но я не могу переломить себя так, чтобы для меня это стало нормальным. Видимо, для этого я слишком стар. Для меня вы – чудо, которое Бог послал мне в тот момент, когда я решил, что все уже кончено, и ждал только смерти. И пусть это чудо остается чудом, а не поводом для домыслов и грязи. На этом разговор окончен, довольно. Ри, Ит, Скрипач, занятия через час. Не опаздывать.

Он повернулся и, не торопясь, вышел из зала. Ит и Скрипач переглянулись, встали и пошли следом за ним. Даша тоже встала, подошла к «окну в космос» и замерла, глядя куда-то в пустоту. Ри, помедлив, подошел к ней.

– И что это вот все сейчас было? – спросил он недоуменно.

– Господи, пилот, какой же ты кретин, – с отчаянием сказала целительница. – Ну как можно быть таким недалеким дураком?!

– О чем ты? – удивился Ри.

– О чем я?! Ты хоть понял, что сейчас произошло?!

– Я понял, что Фэб и ребята не будут заниматься... этим самым, – ответил Ри с еще большим недоумением. – Что они нормальные мужики и что Фэб, как выясняется, тоже нормальный мужик... кажется. Что зря я, наверное, всякую чушь думал. И что тут такого?

– Нормальные?! Мужики?! – Даша повернулась к нему, и тут Ри увидел, что у нее в глазах стоят слезы. – Господи,

Ри!!! Да, они нормальные! Нормальные рауф! Которые на твоих глазах свою семью фактически искалечили – в угоду чужим представлениям, в том числе твоим тоже!!! Иskalечили, добровольно отказавшись от половины того, из чего состоит любой брак. Представь себе, что с Марией все получится, но ты никогда, слышишь, никогда не сможешь пойти дальше поцелуя в щеку? Ты не заметил, что Фэб от отчаяния даже по мне ударил?!

– Что? – изумился Ри.

– А то, что я, дорогой мой пилот, сейчас очень сильно жду встречи с одним человеком, который в данный момент дерется с Братством и рискует своей жизнью! И человек этот дорог мне настолько, что от мысли, что с ним может что-то случиться, у меня останавливается сердце! И что я по этому человеку очень сильно тоскую!

– И?.. – до Ри до сих пор так и не дошло.

– И этот человек – не мужчина, – усмехнулась Даша. – Да, Ри, с такими добрыми и понимающими друзьями, как ты, и врагов не надо, – заключила она с горечью. – Ты и сам со всем отлично справишься.

\* \* \*

– Только потому, что он... подумал, что... Господи, у меня в голове это не укладывается, – скрипач с недоумением и растерянностью смотрел на Фэба.

– Да, именно. Это неприятно Ри, поэтому мы должны вести себя так, чтобы ему не было неприятно.

– Фэб, подожди, – попросил Ит. – Неприятно для Ри, я понимаю... Но почему, черт возьми, мы трое должны, а не он?

– Ты про что? – удивился Фэб.

– Почему мы должны прогибаться под Ри, а не он под нас?

– Он не умеет. Понимаешь, его просто не научили это уметь, – Фэб ласково улыбнулся и взъерошил волосы Скрипачу. – Может быть, он потом научится, но это произойдет далеко не сразу. Не волнуйтесь, пожалуйста. Все останется как прежде.

– Фэб, но... я думал, что все-таки... – Ит растерянно переводил взгляд с Фэба на Скрипача. – Что мы...

– Ит, нет. Я не врал, поверь мне. Но – нет. Я действительно так думаю. Так будет лучше для всех. И вы... не потеряете друга, который сейчас не в себе. Может, он сумеет поверить, что мы действительно не являемся тем, о чем он думает. Не сразу, конечно. Но так хотя бы надежда на это будет. Ри нужно помочь. Кроме нас, это сделать некому.

Фэб встал, подошел к стене.

«Прозрачность, – мысленно приказал он. Перед его глазами возникло звездное море, разлитое в черно-синем бархате пространства. – Спасибо, искин».

«Не за что, – беззвучно ответил тот. – Это все очень печально, рауф».

«Помоги мне соврать им. Всем. Так, чтобы они мне поверили, – Фэб зажмурился, прикрыл глаза. – Я не думал, что так быстро... что это получится сразу, как только... Бедные мои мальчишки, сколько же им предстоит вынести... да еще внешность... если бы они были простыми гермо, им было бы проще...»

«Я постараюсь помочь, – ответил искин. – Чем смогу. И, Фэб...»

«Что?»

«Какое-то время назад я поздравил Ита. С чудом – ведь когда ты не одинок, это всегда чудо. Так вот, что бы сейчас ни происходило... но я все равно поздравляю с чудом. Тебя. Никто не обещал, что чудо – это просто. Но ведь оно теперь есть, оно с тобой, правда?»

«Правда, – Фэб через силу кивнул. – Вот в этом ты прав. Ты очень добрый человек, искин. Спасибо тебе».

Он отвернулся от стены и улыбнулся. Скрипач несмело улыбнулся в ответ, Ит же смотрел на Фэба настороженно, изучающе.

– Я совсем запутался, – произнес он. – У меня в голове черт-те что. Я ничего не понимаю. И...

– Это потому, что вы до сих пор продолжаете бежать, – успокаивающе сказал Фэб.

– В смысле? – не понял Ит.

– Вы все трое, в том числе Ри, привыкли за последние месяцы все время куда-то бежать. Спасаться, метаться, пря-

таться, уклоняться, бороться. Сейчас бежать не нужно. По крайней мере, пока не нужно. Вот вы и растерялись, – пояснил рауф. – У нас еще полчаса в запасе перед первой лекцией, поэтому сядем и спокойно поговорим.

Ит кивнул.

– Кажется, я начинаю понимать, – пробормотал он. – Может, Ри позовем? Ему это тоже неплохо бы услышать.

– Тогда пойдем к нему, через минутку. Искин, где пилот?

– Пилота отчитывает Даша, – отрапортовал тот. – Не скажу, что он что-то существенное сумел понять из твоей речи, Фэб, но дело слегка сдвинулось с мертвой точки, как мне кажется.

– Нет, надо что-то делать, – скрипач нахмурился. – Знаете, у меня мысль появилась.

– Какая? – живо спросил рауф.

– Давайте уберем стенку. Он же думал, что мы... ну... когда мы втроем? Так пусть постоянно видит, что мы делаем! Вернее, что не делаем.

– Принимается, – согласился Фэб.

– Я бы еще дал ему трансляцию из нашей каюты в его, – предложил Ит.

– Слишком нарочито, – поморщился Фэб.

– Не слишком. Пусть смотрит, когда хочет. Не захочет, попросит искина убрать это все.

– Тогда согласен.

# Секторальная станция

## Изнутри

Рассчитывал маршрут, разумеется, Ри. Ит сунулся было помочь, но Фэб осадил его – не твое дело, занимайся по программе и не отвлекай человека. Пилот, услышав этот категорический вердикт, приободрился – Фэб тут же вырос в его глазах. Да, он не собирался верить рауф, но сам факт того, что его вотчину не трогают, заслуги признают безоговорочно и, главное, доверяют свои жизни, оказался для Ри приятной неожиданностью. До этого момента пилот думал, что Фэб станет мстить – ограничит в правах, будет изводить или придирааться. Но нет. Рауф был абсолютно спокоен, ровен, доброжелателен – словом, вел себя точно так же, как до того достопамятного разговора.

К теме больше не возвращались, Фэб тут же пресекал любые попытки. Единственным напоминанием вскоре стала лишь каюта, в которой ночевали Фэб, Скрипач и Ит. Каюта, лишенная внешней стены. Впрочем, через трое суток все освоились, лишь Скрипач ворчал, что приходится убирать кровать – Фэб запретил искину это делать.

– Ну почему я должен сам?! – риторически вопрошал Скрипач в пространство, складывая утром одеяло. – Почему Даше можно, Ри можно, Иту можно, а мне нельзя?

– Потому что у Ри или Ита с дисциплиной все и так в порядке, а у тебя с ней дело обстоит отвратительно, – тут же отозвался незаметно подошедший Фэб. – Рыжий, все начинается с мелочей. Приучишь себя к аккуратности в мелочах, постепенно наладится и остальное.

– Лучше бы я бегал, – проворчал в ответ Скрипач. Ит и Ри как раз в это время совершали свою пробежку по станции, параллельно болтая то с искином, то с Фэбом. Фэб давал указания – ускориться, замедлиться, указывал искину, что дальше потребуется сделать подъем, потом ровный участок, потом спуск.

– Лучше бы ты убрал нормально кровать...

– Пф! Ну хорошо, хорошо, сейчас...

– ...а потом быстренько сделал анализ точки, в которую мы идем. Рыжий, все это время тебя везли, согласись.

– Да как же! – ощерился Скрипач. – Особенно меня везли, когда я вывел станцию из той свертки.

– Рыжий, – глаза Фэба сузились. – Мы говорим не об этом. Мы говорим о том, что ты не работал постоянно. Мне нужно, чтобы ты сделал анализ точки.

– А то ты его не сделал, – проворчал Скрипач. Он, наконец, справился с одеялом и тут же сел на кровать.

– Конечно, я его не сделал, – парировал Фэб. – С какой радости я должен его делать?

– Сделал, сделал. А потом скажешь, что я идиот, потому что ошибся в том-то и в том-то.

– Скрипач, это не так. Не знаю, хорошо ли ты понял то, что тебе объясняли, когда принимали на работу, но я тут не для того, чтобы кого-то в чем-то ограничивать. Я всего лишь учитель. И я не могу отвечать за всю вселенную и за каждый мир, через который нам придется идти. Поэтому...

– Фэб, а Фэб... – Скрипач понурился. – Слушай... я все понимаю, но мне... мне очень трудно. Я запутался и теперь сам не знаю, что...

– А вот для этого и нужно убирать кровать, а потом идти и делать анализ точки, – твердо заявил Фэб. – А после – заказать завтрак для всех и повторить вчерашний материал. А потом дать всем отчет по миру. И пока Ри досчитывает фрагмент, прослушать лекцию, которую собирается сегодня прочесть Даша. Рыжий, пойми, для того, чтобы жизнь наладилась, нужно жить. Не впадать в раздумья о том, что сейчас решить просто невозможно, а жить. Это, мой дорогой, внутренняя дисциплина, без которой любое существо превращается в подобие тряпки. Если ты собран, если голова твоя занята не досужими вымыслами и домыслами, если ты делаешь дело, настоящее дело, конечно, не эрзац, если ты знаешь, что твое дело принесет пользу кому-то, – мысли, подобные тем, что сейчас к тебе пришли, приходить не будут.

– Почему? – жалобно спросил Скрипач.

– Им будет просто некогда. А теперь иди, – Фэб улыбнулся. – Иди, иди. И не забудь спросить у искина, умеет ли он делать имитацию мяса.

– Имитацию... чего?! – опешил Скрипач.

– За завтраком узнаешь, – твердо ответил ФЭб.

\* \* \*

Следующая точка, в которую они направлялись, располагалась в Белой зоне на окраине галактики. Мир, не развитый, достаточно примитивный, в чем-то был похож на мир Марии. Та же слабая техногеника, может, чуть повыше уровнем, те же государства, те же вялые войны, та же общая неопределенность. В реестре Официальной Службы мир присутствовал, и все вроде бы так и было, но Скрипач обратил внимание на одну деталь, которая на первый взгляд выглядела совершенно незначительной.

«Вход в информационную сеть планеты с ограничениями, зонирование отложено на неопределенный срок. Посещение нежелательно».

То, что зонирование отложено, Скрипача не удивило. Практически во всех досье белых миров стояли подобные пометки, а в досье он за эти дни успел основательно порыться. Но почему вход в информационную сеть с ограничениями?.. И почему посещение нежелательно? С этими вопросами он пришел к ФЭбу, который следом за ним открыл досье, и они принялись изучать скудные данные о планете уже вместе.

– Молодец, – похвалил ФЭб. – Хорошо у тебя голова ра-

ботаает, как я погляжу. Что сам думаешь на этот счет?

– Ммм... в инфосеть пустим искина, потом попросим отчет...

– Ну, спасибо, – сардонически пробурчал с потолка тот.

– А если бы не было искина, тогда что? – Фэб склонил голову к плечу.

– Тогда? – Скрипач задумался. – Тогда, наверное, нужно было бы посмотреть эту инфосеть самостоятельно, выйти на планету...

– Посещение не рекомендуется, если ты помнишь.

– Тогда не знаю.

– Поговорим за завтраком, – подвел итог Фэб. – Втроем решите, как поступить.

Впрочем, завтрак начался отнюдь не с анализа и вопросов, а с того, что Ит, Ри и Скрипач от этого завтрака наотрез отказались.

– Я мясо есть не буду, – твердо произнес Ри. – Ни под каким видом.

– Я тоже, – столь же твердо добавил Ит.

– И я, – вставил Скрипач.

– Будете, – вздохнул Фэб. – Куда вы денетесь.

– Это еще почему? – неприязненно спросил пилот.

– Объясняю. Если вы окажетесь на отработке в мире, подобном, к примеру, тому, в который мы сейчас идем, вам придется в этом мире как-то жить. Причем часто отработка занимает весьма длительное время. Чем-то выделяться вы

не имеете права. Вы обязаны целиком и полностью соответствовать образу, в котором работаете.

– Вынуждена признать, что он прав, – до этого момента молчавшая Даша рискнула вмешаться. – Хотя я бы на такое тоже не согласилась ни за что на свете.

– Дашенька, вы сейчас не сбивайте их с толку, пожалуйста, – попросил ФЭб. – Так вот, я еще не закончил. Если вы, к примеру, попадаете в ситуацию, в которой избежать какой-то неприятной вещи невозможно, вам... придется смириться и делать эту вещь. Понимаете?

Ит задумался. Хмыкнул.

– ФЭб, а можно говорить с нами, как с нормальными людьми, а не как с трехлетками? – ехидно спросил он. – По-моему, ты переигрываешь.

– Можно, – кивнул рауф. – Тогда скажу иначе. Есть такая вещь, как соблюдение законов мира пребывания. Это распространяется не только на юридические законы, но и на гласные и негласные законы социума. Так вот, если в мире большинство населения ест мясо, ты тоже должен есть мясо. Или ходить в юбке. Или носить оружие. Кстати, с сегодняшнего вечера начинаем занятия по огнестрельному, вы уже вполне в форме для этого.

У Ри загорелись глаза.

– Правда? – обрадованно спросил он.

– Правда, – подтвердил ФЭб. – Хоть что-то хорошее, верно, Ри?

Пилот не ответил.

– Вы ешьте, ешьте, – посоветовал наставник. – Тем более что это не настоящее мясо, а имитация. До настоящего вам еще далеко, для того чтобы его есть, вам еще обмен веществ откорректировать придется. Ладно, с мелочами покончено. Скрипач, искин, дайте отчет по миру, пожалуйста.

– А можно я сначала прожую, пожалуйста? – попросил Скрипач. – Слушайте, а неплохо...

Ит с опаской подцепил с тарелки тонкий ломтик и откусил от него небольшой кусочек. Действительно, неплохо. Он вспомнил имитацию мяса, которую заказывал в Далате, но если та имитация ему совершенно не понравилась, то эта была действительно довольно вкусной.

Ри последовал его примеру. С минуту просидел молча, задумавшись, потом взял с тарелки второй ломтик и поинтересовался:

– Фэб, скажи, нам еще долго придется чувствовать себя... такими дураками?

– Долго, – исчерпывающе ответил рауф. – Ри, мир меняется, если ты заметил. Причем меняется не в ту сторону, в которую, как ты думал, он должен измениться. Я понимаю, о чем ты. Ты хотел идти воевать, а вместо этого сидишь тут и пытаешься съесть то, что не станет есть ни один нормальный человек. Так?

– Именно, – кивнул пилот. – Точнее не скажешь.

– Наберитесь терпения, – посоветовала Даша. – Всему

свое время.

– Так, я того... Искин, давай картинку, что ли, – попросил Скрипач.

– Даю. Мир техногенный, белый, уровень средний. Есть информационная сеть, охватывающая практически всю планету, население вышло в ближний космос. Зонирование отсрочено, мир к посещению не рекомендован, вход в информационную сеть с ограничениями. Ри, тебе долго считать?

– Десять минут, – расчет теперь занимал у Ри около трех часов. – Искин, а еще какие-то подробности есть?

– Есть, но...

– Эти подробности лучше разобрать всем вместе, – предложил Фэб. – И находясь не тут, а неподалеку от планеты. Давайте считать, что это – ваша первая отработка. Теоретическая, с подсказками, но все-таки отработка. Кажется, я догадываюсь, что там – вот и совместим переход с теорией.

– А с практикой? – спросил Ит.

– Упаси тебя Бог от такой практики, – грустно сказал Фэб.

\* \* \*

После того как станция вышла в заданный район, Ри первым делом начал новый расчет. Следующей точкой должен был стать мир, в котором пилот вырос, и он, что греха таить, занервничал. С одной стороны, ему хотелось посмотреть, как вытянутся рожи у того же Техносовета, но с дру-

гой... на этом мире он уже поставил для себя большой и жирный крест, а теперь его практически против воли туда тянули.

«Черт-те что, – рассерженно думал Ри. – Белиберда какая-то, каша. Такое ощущение, что я попал в водоворот. Плывешь в одну сторону, а тебя сносит в совершенно другую. Это все неправильно... не понимаю. Нет, я решительно ничего не понимаю».

Пока он вводил в систему новые координаты, все остальные собрались у «окна в космос». Ит вывел визуал детектора и принялся просматривать информацию, которую искин снимал с информационной сети планеты, а Даша, Фэб и Скрипач сели в небольшом отдалении от него и принялись тихо переговариваться.

Планета как планета, ничего особенного. От точки реакции мир оказался отдален более чем существенно, и реакция его затронуть никак не могла. Однако... Даша, к примеру, попробовав «послушать» этот мир, ощутила какую-то странную неприятную вибрацию – по ее словам выходило именно так. Инферно?.. Да нет вроде бы. Или все-таки... очень странное ощущение. Очень. Прежде ей такие миры не встречались.

– Фэб, тут явно что-то не так, – констатировала она. – Но я не могу понять, что именно.

– О да, тут действительно многое «не так», – подтвердил бывший Встречающий. – Но я бы хотел, чтобы мальчики

попробовали разобраться сами. У них достаточно высокая толерантность к Сети, чтобы почувствовать эту инаковость. Ит, иди сюда! Ты что-то нашел?

Ит свернул визуал и подошел к ним.

– Не знаю, – он явно растерялся. – С одной стороны, картина соответствует стандартной. Я зашел в классификатор, все вроде бы в норме. С другой... – Ит пожал плечами. – Мне что-то не нравится, но я не понимаю что.

Скрипач отвлекся от созерцания планеты и повернулся к ним.

– По-моему, это все-таки inferно, – с сомнением в голосе пробормотал он. – Только оно... как будто размыто. Даша, когда мы были рядом с миром, на котором шла глобальная война, я ощущал что-то подобное, но гораздо сильнее. А тут словно отголоски, шепот.

– Вот и мне так кажется, – подтвердила целительница.

– Сейчас придет Ри. Посмотрим, что он скажет, – предложил Фэб.

Ри присоединился к ним через несколько минут. Постоял немного у «окна», нахмурившись, задумавшись. Вывел визуал биокомпа (Ит заметил, что пилот тоже первым делом запросил классификатор миров Официальной Службы, которым их троих снабдила Эдри в день ухода), тут же бросил рядом сводную таблицу. Жаль, что тут нет Таенна, Леона и Мориса, подумалось Иту. Они бы сразу сказали, что не так.

Ну да.

Сказали бы, потому что они – Контроль.

А мы – не Контроль...

Что ж, теперь у нас есть возможность ощутить разницу.

– Какая-то фигня, – подвел итог своим изысканиям Ри. –

Я чувствую инферно, это точно.

Фэб одобрительно кивнул.

– Но при этом его как бы и нет. И я не понимаю, откуда оно взялось, это инферно. На мир ведь никто не воздействует, я прав?

– Абсолютно прав, – согласился Фэб. – Вы что скажете?

Ит и Скрипач переглянулись.

– Вроде бы уже сказали, – протянул Скрипач. – Надо что-то еще сказать?

– Надо, – подтвердил Фэб. – Желательно сначала подумайте.

– Мне не понравилось то, что я видел, когда смотрел информационную сеть, – Ит говорил медленно, осторожно подбирая слова. – Она немного похожа на ту, которую используют на Дс-35-ст, но есть одно отличие.

– И какое же? – прищурился Ри.

– У нас... ну, то есть там... анонимность используется в очень ограниченном количестве мест. А эта сеть, она анонимна практически вся. Я не вчитывался, но...

– Ну? – подбодрил его Фэб.

– Я не совсем правильно сказал. Анонимность никто не запрещает, но ею никто не пользуется, – поправил себя Ит.

– Почему? – спросила Даша.

– Это стыдно, – недоуменно отозвался он.

– Ри, есть что-то добавить? – Фэб повернулся к пилоту.

– Еще как есть, – подтвердил тот. – У нас это тоже не приветствуется.

– Анонимность запрещают?

– Нет, – пожал плечами пилот. – Но кому она нужна?

– Вы молодцы, все трое, – кивнул Фэб. – Вы практически нашли ответ. Ну что, рассказать?

– Расскажи, – попросила Даша. – Действительно, интересно. Никогда ни с чем подобным не сталкивалась.

– И даст Бог, никогда больше не столкнешься. Этот мир – жертва своей собственной заразы, от которой он уже не сумеет избавиться. Тут мы можем наблюдать эффект, который социологи Официальной службы называют эффектом Уроборос, или, в просторечии, «червем».

– То есть этот мир обречен? – удивилась Даша.

– Обречен, в некотором смысле, – подтвердил Фэб. – Теперь давайте разберем ситуацию детально.

...Информационная сеть – это, конечно, лишь следствие, отголосок того, что на самом деле представляет собой эта планета. Ит нашел правильный «маркер», но ни один из вас, конечно, не имеет пока представления об истинных причинах, которые привели к появлению этого отголоска.

Вся история этого мира – это история лжи. Если сейчас зайти в информационную сеть и пробежаться по местной ис-

тории, выяснится, что практически все ключевые ее моменты несут в себе зародыш обмана. Мировая война? Смотрите сами. Три государства-гиганта заключили пакт о ненападении и в течение месяца нарушили этот пакт, выдвинув войска к границам. Революции? Правящая партия дала обещание и тут же нарушила собственное слово. Снова ложь. Религии, правители, историки... Сейчас нет времени разбираться детально, но поверьте, если вы это сделаете, вы увидите именно такую картину – ложь, ложь, ложь и еще раз ложь.

Этот мир бьет сам себя в спину, уничтожает самое себя и даже не пытается понять, почему это происходит. Та же информационная сеть... Если вы займетесь детальным анализом происходящего в ней, вы увидите, что любое благое начинание (заразой поражены не все) тут же подвергается атаке «червей» и чаще всего гибнет в самом начале, не успев развиваться.

Что интересно. Сейчас этот мир подошел к идее тотального контроля – жители чувствуют себя чем дальше, тем хуже, но тотальный контроль, инициализация каждого живущего в мире, чреват очень серьезными последствиями...

– Потому что если он возможен изнутри, он будет возможен и снаружи? – насторожился Ит.

– Верно! – Фэб одобряюще улыбнулся. – Мир становится уже не своей собственной жертвой, ведь, имея технологии более высокого уровня, перехватить подобный контроль ничего не стоит. Ты все понял правильно.

К счастью, таких миров мало. Исчезающе мало. И они, если оказываются значимыми для какого-то процесса, представляют серьезную угрозу для структуры, в которой присутствуют. Ситуацию невозможно исправить, на нее не получится повлиять изнутри, зато вполне можно использовать такой мир извне – например, для того, чтобы дестабилизировать кластер.

– Это страшнее войны, страшнее пандемии, страшнее inferно, – Фэб неподвижно смотрел на планету. – У вас будет курс по социологии, надеюсь, вам будет читать Линц, у него по таким мирам наработок очень много.

– А кто такой этот Линц? – с интересом спросил Ри.

– Это один из лучших специалистов в нашем секторе, – пояснил Фэб. – Сильный ученый, автор почти сотни работ. Занимается в основном аналитикой нештатных ситуаций – например, эта планета как раз один из примеров того, что он разрабатывает. Много работал с Контролем и...

– Подожди, – попросил Ри. – А как Контроль поступает с такими мирами? Ведь зонирование в любом случае будет для мира необходимо.

– Это тупиковая ветвь развития, – голос Фэба в мгновение ока утратил мягкость. – Ри, пойми, даже Железная Сотня, о которой многое сказано, в подметки не годится этой клоаке. Железная Сотня, несмотря на свою чудовищную агрессию, на внутреннюю работу, направленную на уничтожение «мещанских качеств личности», как они сами говорят, все-таки

способна и к прогрессу, и к созиданию. Не будь она к этому способна, она бы не существовала. А это... Уроборос – змей, поедающий собственный хвост, если ты не знаешь. Да, конечно, этот мир рано или поздно зонируют. Постараются максимально отодвинуть эту «светлую» минуту, но все равно зонируют – хотя бы для того, чтобы он не калечил миры своей же собственной связки, которые ни в чем не виноваты.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.